
ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

№ 4
АПРЕЛЬ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

МОСКВА 1952

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Стр.

Пасхальное приветствие Святейшего Патриарха Алексия Преосвященным Архипастырям, пастырям и пастве	3
---	---

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Пасхальное приветствие Святейшего Патриарха Алексия Главам и Предстоятелям Поместных Православных Церквей	5
Послание Святейшего Патриарха Алексия и Священного Синода	6
Телеграммы по поводу кончины старообрядческого архиепископа Иринарха	7

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Избрание Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая Доктором богословских наук Софийской Духовной Академии	8
<i>В. Никонов</i> , Высокопреосвященный Николай, Митрополит Крутицкий и Коломенский	9

В ЗАЩИТУ МИРА

<i>Митрополит Николай</i> . Речь на общегородском митинге трудящихся г. Москвы 13 марта 1952 года	22
Резолюция общегородского митинга трудящихся г. Москвы	24
<i>Митрополит Вениамин</i> . Простые речи за мир	26

РЕЧИ И ПРОПОВЕДИ

<i>Митрополит Николай</i> . Еммануил	29
--	----

СТАТЬИ

<i>Митрополит Варфоломей</i> . Воскресение и прославление воплотившегося Слова	35
<i>Прот. К. Ленько</i> . «Христос бо воста, веселие вечное»	40
<i>Прот. Д. Боголюбов</i> . Благовещение Пресвятой Богородицы	42
<i>Доц. А. Георгиевский</i> . О бессмертии души и воскресении мертвых	45
<i>А. Ястребов</i> . Высокопреосвященный Митрополит Николай как поборник церковного единства	50
<i>Р. Днепров</i> . Собиратель	53
<i>Е. Чуфаровский</i> . Композитор свящ. В. Н. Зиновьев	59

ИЗ ЖИЗНИ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

В Московской Духовной Академии и Семинарии	60
--	----

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИИ

<i>Прот. Г. Смирнов</i> . Торжество в сельской церкви	61
Архипастырское посещение приходского храма	62
<i>А. Шадра</i> . Редкий юбилей	63

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ

По всем редакционным делам обращаться к и. о. ответственного секретаря
Редакции «Журнала Московской Патриархии» А. И. Георгиевскому:
Москва, 48, Б. Пироговская, 2 (быв. Новодевичий монастырь).
Редакция «Журнала Московской Патриархии».

ПАСХАЛЬНОЕ ПРИВЕТСТВИЕ

ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ

А Л Е К С И Я

ПРЕОСВЯЩЕННЫМ АРХИПАСТЫРЯМ, ПАСТЫРЯМ И ПАСТВЕ

«Воскресение Твое, Христе Спасе, Ангели поют на небеси, и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славить».

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

После долгой, темной, безотрадной ночи греха и неправды древнего мира воссияло из гроба Солнце Правды — Христос Бог наш. И весь мир небесный и земной, и вся природа, чающая освобождения сынов Божиих от суеты и тления, ликуют, светло торжествуя Спасово тридневное восстание.

В самом основании поколеблено царство зла, падшему и сокрушенному человечеству отверсты врата Царства небесного, открыты двери в храм Божественной любви, общения с Богом, единения со Христом в Боге.

И весь мир христианский, сретая этот великий Праздник Воскресения Христова, радостно поет: «Воскресения день, и просветимся торжеством, и друг друга обьемем».

После многодневного подвига поста и мы, братие, встречаем Праздник Христова Воскресения в радости духовной и приветствуем друг друга светлым приветствием ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Из повествования Евангельского о воскресении Христовом мы знаем, что святые жены мироносицы, первые «увéдевшие» тайну воскресения Христова, получили повеление от Ангела стать апостолами для самих апостолов и возвестить ученикам Христовым о том, что воскрес Христос: «скоро шедше, рцйте учеником Его, яко воста от мертвых...» (Матф. 28, 7). И в Пасхальном каноне, этом замечательном отображении светлой радости Праздника, мы слышим глас Ангела женам мироносицам: «тецйте и миру проповедите, яко воста Господь умертвивый смерть».

Тогда, в день воскресения Христа из мертвых, это было событием совершенно новым и необыкновенным. Для свидетельства о нем необходима была поспешность благовествующих и проповеднические уста с чудодейственной силою.

Ныне, в мире христианском, истина воскресения Христова так явна и так всеобща, что проповедь о нем как будто и излишня, и мы не веру возбуждаем, а общею верою соуслаждаемся, когда повторяем взаимные приветствия: Христос воскресе — воистину воскресе!

Однако и теперь, если не из уст, то из жизни и дел необходимы благовестие и проповедь о воскресении. И потому приглашение Ангела: «тецйте и миру проповедите» в отношении к нам означает: пусть сама жизнь ваша являет миру истину яко Христос воскресе; и пусть, взирая на жизнь вашу, весь мир христианский и не-христианский убежденно скажет: «воистину Христос воскресе», ибо мы видим, что истинно живет Христос в вас и видимо силы в вас «деются о Нем». И видна в вас ревность о славе воскресшего Господа через подражание Ему и усвоение себе силы Его воскресения. Так возвещает о Христе человек, живущий в Боге и несущий подвиг жизненный Христа ради, и не словом, а делом жизни проповедующий Христа, пострадавшего за нас и воскресшего нашего ради спасения.

Всечестные отцы, братие и сестры! Нужно ли мне говорить Вам о том, как необходимо для каждого из нас стяжать такое настроение, которое являло бы нас носителями духа Божия, хранителями и исполнителями заповедей Божиих, поборниками любви Христовой и мира между людьми.

В настоящее время, как это всем нам известно, противники мира, христиане по имени, но не по духу, мечтают снова обогреть весь мир кровью. Мы знаем также, что этим злым умыслом противостоит твердая решимость миролюбивых людей и народов бороться за мир во всем мире.

Мы счастливы, что наше Отечество стоит во главе этого истинно христианского дела. Вооружимся же любовью Христовою и облечемся во вся оружия Божия. И во имя Христа, победившего смерть и даровавшего жизнь миру и мир принесшего на землю, — Христа воскресшего и нас совоскресившего с Собою, соделаем себя достойными Его помощи в деле сохранения мира для богоугодной и радостной жизни на земле, для неложного упования обрести и вечное радование в Царстве Христовом.

В «сей день, егоже сотвори Господь», будем радоваться о Господе «с трепетом», боясь омрачить светлый лик Праздника какой-либо греховной нечистотой и подпасть вновь под власть греха и отчуждения от Бога.

ВОИСТИНУ ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

**АЛЕКСИЙ,
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ**

Пасха Христова
1952 г.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ПАСХАЛЬНОЕ ПРИВЕТСТВИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

ГЛАВАМ И ПРЕДСТОЯТЕЛЯМ ПОМЕСТНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

*ВАШЕ СВЯТЕЙШЕСТВО,
СВЯТЕЙШИЙ И ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ О ХРИСТЕ ВЛАДЫКО!*

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Благословен Господь и Спаситель наш, озаривший нас из Своего живоносного гроба благодатною радостью и утвердивший ее для нас Своим повелением: «Радуйтесь.» Да живет среди нас и в нас самих эта радость, и да улаживает нас своим светом во взаимных наших общениях.

Приветствую Вас этою радостью о воскресшем Господе, даровавшем и нам надежду блаженного воскресения.

Радость Господня да будет силою Вашею, и да продолжится высокое служение Ваше Святой Церкви в умножении благодатных даров Вам и благих плодов пастве Вашей.

ВОИСТИНУ ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

С искренней к Вам о Господе братскою любовью

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Москва

Пасха Христова 1952 г.

ОТ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И СВЯЩЕННОГО СИНОДА

Возвышаем свой голос протеста против вопиющих злодеяний.

Чаша страданий ни в чем неповинного корейского народа, несущего эти страдания на протяжении почти двух лет, переполняется новыми, доселе невиданными и неслыханными муками от применения врагом миролюбивых народов—американскими империалистами бесчеловечных методов бактериологической войны.

Это применение несет неисчислимые бедствия и ужасы и поражает не только корейских и китайских воинов, защищающих независимость своих стран, но и мирное население, не щадя никого — ни стариков, ни женщин, ни младенцев. Тысячами гибнет это ничем неповинное население; возгоревшаяся война превратилась в бушующее пламя, готовое перекинуться и в другие места, в другие государства. Зараженные насекомые сбрасываются с американских самолетов на населенные пункты не только Кореи, но и Китая.

До какого нравственного падения, до какого чисто животного, зверского, дикого состояния нужно дойти, чтобы так расчетливо, верно, без промаха стать массовым убийцей!

Чье сердце не содрогнулось и не содрогается, слыша и читая сообщения о новых злодеяниях и ухищрениях врага, который пытается уничтожить мирных людей с помощью страшных болезней — чумы, холеры, тифа...

Не может быть к этому безучастной Церковь, верная заветам Христа Спасителя. Она не может пройти мимо страданий корейского народа, погибающего от разбойнического нападения и демонской злобы извергов человечества, равно как и мимо нависшей смертельной угрозы над мирным китайским народом.

От имени всего духовенства и верующих Русской Православной Церкви, я, как поставленный Промыслом Божиим Глава Её, и вместе со мною мои ближайшие сотрудники — Митрополиты, постоянные члены Священного Синода, — мы возвышаем свой голос протеста против вопиющих злодеяний, совершаемых над корейским и китайским народами, присоединяясь к общему возмущению всех честных людей, борющихся за мир во всем мире.

Будем уповать, что беззаконие и неправда не увенчаются успехом, что разбойничье нападение на Корею обратится на самих захватчиков, — на их собственную главу.

Будем уповать, что Господь посрамит современного кровожадного Ваала, стремящегося запутать в сетях своих весь мир, что грозная рука Провидения восстановит поруганную правду.

АЛЕКСИЙ — Патриарх Московский и всея Руси

НИКОЛАЙ — Митрополит Крутицкий и Коломенский

ИОАНН — Митрополит Киевский и Галицкий

ГРИГОРИЙ — Митрополит Ленинградский и Новгородский

Т Е Л Е Г Р А М М А

**СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ
А Л Е К С И Я**

**ЗАМЕСТИТЕЛЮ СТАРООБРЯДЧЕСКОГО АРХИЕПИСКОПА
МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ ЕПИСКОПУ ФЛАВИАНУ**

Узнав о кончине возглавлявшего старообрядческую Церковь Архиепископа Иринарха, выражаю Вам и всей старообрядческой Церкви мое искреннее соболезнование.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Москва, 10 марта 1952 г.

О Т В Е Т Н А Я Т Е Л Е Г Р А М М А

СТАРООБРЯДЧЕСКОГО ЕПИСКОПА ФЛАВИАНА

**СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ
А Л Е К С И Ю**

Ваше соболезнование о смерти возглавлявшего старообрядческую Церковь Архиепископа Иринарха получено.

Тронут и приношу Вам искреннюю благодарность за выраженное Вами сочувствие.

*ФЛАВИАН, ЕПИСКОП СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ,
ЗАМЕСТИТЕЛЬ АРХИЕПИСКОПА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ*

Москва, 13 марта 1952 г.

**ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ,
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕМУ Д-ру НИКОЛАЮ,
МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ**

Москва

Ваше Высокопреосвященство!

Имею честь сообщить Вам, что Совет Софийской Духовной Академии имени святого Климента Охридского, имея в виду высокие и ценные научные достоинства Ваших трудов в области церковного права, церковной истории, догматики и, в особенности, в области гомилетики, в заседании 13 февраля 1952 г. единодушно решил провозгласить Вас почетным Доктором богословских наук Софийской Духовной Академии имени святого Климента Охридского.

Совет Софийской Духовной Академии имени святого Климента Охридского надеется, что Вы не откажетесь принять этот почетный титул, как выразитель нашей любви и признательности к Вам за Ваши большие заслуги в области богословской науки и православного проповедничества, а также и за Вашу неустанную церковно-общественную деятельность для установления на земле правды, мира и любви между всеми народами.

Торжественное провозглашение Вас почетным Доктором богословских наук Софийской Духовной Академии имени святого Климента Охридского будет совершено во время Вашего предстоящего посещения Болгарии в актовом зале Академии.

Целую Вашу архипастьерскую десницу и остаюсь Ваш духовный сын

И. Д. РЕКТОРА АКАДЕМИИ ПРОФ. Д-р ИЛ. ЦОНЕВСКИЙ

София, 12 марта 1952 г.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ НИКОЛАЙ, МИТРОПОЛИТ КРУТИЦКИЙ И КОЛОМЕНСКИЙ

(1892—1922—1952)

Можно с уверенностью утверждать, что имя Митрополита Николая известно во всех уголках земного шара. Передовое человечество, независимо от религиозных и политических убеждений, знает его, как пламенного борца за мир, и отмечает с глубокою признательностью его проникновенные речи против поджигателей войны. Как выдающегося церковного оратора, знают Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая верующие люди как в России, так и за рубежом, имеющие возможность читать и счастье слышать его замечательные слова и речи. Совершенно объективно и вполне заслуженно Митрополита Николая в широких церковных кругах именуют русским Златоустом. Кроме всего этого, Митрополит Николай является образованнейшим архиереем, удостоенным высшей ученой степени доктора богословия у нас и за границей. Присуждение степени доктора богословия православному русскому архиерею в заграничном (Пражском) университете — явление, не имевшее прецедентов в прошлом, но вполне заслуженное.

В нынешнем 1952 году исполняется шестидесятилетие жизни и тридцатилетие служения в архиерейском сане этого выдающегося русского святителя.

В настоящем кратком очерке хотелось бы отметить несколько страниц богатой историческим материалом биографии высокочтимого Юбилера.

* * *

Православная Белоруссия может гордиться тем, что предки Владыки Николая — белоруссы. Фамилия Ярушевичей — старинная белорусская. В Гродненской епархии имелось несколько приходских священников — Ярушевичей. Один из Ярушевичей, магистр Петербургской Духовной Академии, является автором очень ценной монографии о ревнителе Православия в Западном крае князе Константине Ивановиче Острожском. В Литовской духовной семинарии окончил курс первым учеником Дорофей Ярушевич, отец Владыки Николая. Как даровитый студент, он был отправлен на казенный счет в Петербургскую Духовную Академию. По окончании Академии Дорофей Ярушевич вернулся на родину, принял священный сан и был священником (а затем протоиереем) в г. Ковно.

В семье о. Дорофея 13 января 1892 года родился сын Борис.

В культурной и глубоко религиозной семье священника, в небольшом, хотя и губернском, литовско-русском городе вырос Борис Дорофеевич Ярушевич. С наступлением школьного возраста его отдали в гимназию. Что дети духовенства, особенно городского, обучались в светских учебных заведениях, это не представляло чего-либо удивительного, особенно, если гимназия была тут же поблизости. В Ковно духовно-учебных заведений не было. Духовное (Андреевское) училище и Литовская духовная семинария находились в Вильно. Кроме того, родители Бориса Дорофеевича рассуждали так, что гимназия даст их сыну более простора для свободного выбора им жизненного пути, тогда как семинария ограничивала этот выбор.

Звуков небес, запавших в детскую душу юного Бориса еще с колыбели, скучные песни земли заменить не смогли. Блестяще окончив гимназию уже в Петербурге, куда перешел на службу законоучителем Ксенинского института о. Дорофей, 17-летний Борис поступил в университет на физико-математический факультет. Религиозного, христиански настроенного юношу влекла к себе богословская наука, но формально, как получивший среднее светское образование, он мог попасть в Академию только после предварительного прохождения двух старших классов духовной семинарии. Это осложняло дело. Окончание университета давало право поступления в Духовную Академию и даже без поверочных конкурсных испытаний, если поступавший не претендовал на стипендию. Так было по старому уставу Духовных Академий. В 1910 г. введен был в действие новый устав, значительно упростивший доступ к получению высшего богословского образования. Согласно этому уставу, рекомендованные правлениями духовных семинарий принимались в Академию без конкурсных экзаменов. Так называемые «волонтеры» поступали по конкурсу. Лица, окончившие светские средне-учебные заведения, принимались на общих основаниях с семинаристами, подвергаясь конкурсным экзаменам по богословским предметам и обоим древним языкам (семинаристы сдавали экзамен только по одному из древних языков — по выбору). Кроме того, поступавшие должны были написать два сочинения — одно по богословскому предмету, другое — по философии и проповедь.

* *
*

Во второй половине августа 1910 г. в одной из академических аудиторий со всех уголков России собралось 67 молодых людей, еще не снявших семинарской форменной одежды. Среди них можно было заметить двух батюшек. Но особенно выделялся еще совсем юный студент университета в форменном зеленом студенческом мундире с золотыми пуговицами. Он держался несколько стеснительно, но его приветливое лицо и кроткая улыбка как-то невольно располагали к себе. Хотелось подойти к нему и заговорить. Но момент был неподходящий для частных разговоров. Водворилась тишина. Вошедший помощник инспектора объявил тему конкурсного сочинения по нравственному богословию: «Существенное отличие христианской этики от этики иудейской и языческой». Началась страдная пора. На следующий день в той же аудитории поступающие писали второе сочинение уже на философскую тему: «В чем выражается участие разума, рассудка и способности чувственного познания при построении философской системы». На третий день была дана тема для экспромта - проповеди: «Несъ бо Царство Божие брашно и питие, но правда, и мир, и радость о Дусе Святе» (Римл. 14, 17).

Быстро прошли и устные испытания. С понятным душевным волнением стали ожидать результатов конкурса. Хотелось не только поступить, но и получить стипендию. Среди державших конкурсные экзамены — в столовой, в комнатах для занятий и в спальнях помещений — обсуждались приблизительные результаты экзаменов. Досушие лица определяли и «первака» будущего курса. Официальные результаты нового конкурсного приема оказались таковы. Первое место — и на письменных и на устных испытаниях — занял «студент Петербургского университета» Борис Дорофеевич Ярушевич. Самым лучшим сочинением по нравственному богословию, по признанию рецензента, проф. А. А. Бронзова, оказалось сочинение «питомца светской школы». Таким

Борис Ярушевич — ученик 5-го класса гимназии.

же лучшим было признано проф. Д. П. Миртовым сочинение Б. Д. Ярушевича и по философии. Комиссия, оценившая работы по гомилетике (проповеди), лучшею, вдумчивою и жизненною отметила проповедь «питомца светской школы». Превзошел своих товарищей Б. Д. Ярушевич и на устных конкурсных экзаменах. По «Новому Завету» экзаменовал сам Н. Н. Глубоковский, светило в области изучения Новозаветного священного текста. О нем, как глубоком знатоке Священного Писания и стро-гом профессоре, ходили целые легенды в семинариях. Экзаменов у Глу-

боковского боялись пуще огня. На конкурсе в 1910 г. строгий экзаменатор поставил только две пятерки, из которых одну тому же «питомцу светской школы», иногда в отчетах комиссий именуемому «воспитанником гимназии и студентом университета».

Первый курс Петербургской Духовной Академии нового приема 1910 г. состоял из 71 человека: 19 студентов было принято без экзамена по рекомендации правлений семинарий, а 52 — по поверочным испытаниям из державших экзамен 67 человек. Как сказано выше, первым студентом по конкурсному экзамену был студент университета Борис Дорофеевич Ярушевич, сохранивший первенство и на протяжении всего остального академического курса, несмотря на то, что в студенческий состав влилось еще 19 новых студентов, принятых без экзамена и в большинстве случаев с отличием закончивших семинарский курс.

* *

*

Борис Дорофеевич — студент Петербургской Духовной Академии. Выбор Академии сделан удачно. Учиться было у кого. Профессорские кафедры были заняты крупными богословскими учеными силами.

В серьезной научной обстановке проходил свои студенческие годы в Академии студент Б. Д. Ярушевич. Он был идеалом для своих товарищей. Он аккуратно и добросовестно посещал лекции, в срок подавал семестровые сочинения, без отсрочки сдавал курсовые экзамены. Одаренный блестящими способностями, он заметно выделялся среди своих товарищей, среди которых также были и способные и трудолюбивые лица. Но как-то уже сложилось, что первым на курсе был Б. Д. Ярушевич. Конкурировать с ним казалось слишком смелым и безнадежным делом. Конкурировали за второе и третье места, но только не за первое, упроченное за Б. Д. Ярушевичем.

Студенты и однокурсники любили и уважали своего товарища. За четыре года совместного обучения никто не слышал от него ни одного грубого слова. Он всегда был со всеми неподдельно приветлив и ласков. В его присутствии никто не позволял себе какого-нибудь нескромного выражения или поступка; товарищи стеснялись как-нибудь оскорбить слух своего любимца, впрочем, снисходительного к их немощам. Б. Д. Ярушевич всегда был готов и словом и делом помочь обращающимся к нему. Для всех была очевидною его исключительная религиозность, искренняя, не деланная.

Быстро пролетели четыре года счастливой, беззаботной жизни, четыре года плодотворного учения. Студенты приема 1910 г. должны были стать зрелыми молодыми кандидатами богословия. В конце третьего года обучения они должны были избрать себе темы для будущих кандидатских диссертаций. Б. Д. Ярушевич избрал тему по церковному праву: «Церковный суд в России до издания Соборного Уложения Алексея Михайловича (1649 г.)». Тема очень трудная; хотя по некоторым вопросам церковного суда имеется литература, но устарелая, спорная, после новых открытий в области древнерусских памятников письменности; при этом очень многие вопросы, например, обширная область церковного судопроизводства, оставались совершенно неразработанными. Пишущему на эту тему надлежало быть хорошо осведомленным не только в области истории русского гражданского и уголовного права, но и византийского права и других юридических наук. Руководителем Б. Д. Ярушевича должен был стать молодой доцент В. Г. Соломин, еще начинающий научный работник в области церков-

ного права. Чтобы лучше овладеть материалом, Б. Д. Ярушевич поступил в качестве вольнослушателя на юридический факультет Петербургского университета, где хорошо обеспечена была научными силами кафедра церковного права, и лекции читались такими выдающимися учеными, как Петражицкий, Бенешевич и др.

Весною 1914 года Б. Д. Ярушевич представил в Совет Академии свою кандидатскую диссертацию. По действовавшему новому академическому уставу (1910 г.) каждую кандидатскую диссертацию рецензировали два преподавателя. Один — руководитель, а другой — по назначению Совета, в качестве стороннего рецензента. Отзыв о кандидатской диссертации Б. Д. Ярушевича давали доцент В. Г. Соломин и профессор-византолог И. И. Соколов.

В «введении» к своей диссертации автор пишет, что «не подлежит никакому опровержению то, что исходным пунктом для наших рассуждений по вопросу о церковном суде в эпоху первых веков жизни Русской Церкви и государства должен служить анализ церковного суда в древней вселенской Церкви, где были выработаны первые принципы суда вообще, первые законы церковного судопроизводства и судопроизводства, где были развиты и первые процессуальные обряды и формы судебной практики. Поскольку Русская Церковь получила свое бытие от Церкви Византийской и в началах и порядках своей жизни, в организации своего управления и деятельности должна была последовать образцу своей Матери, постольку нам необходимо уяснить себе и внутреннее содержание церковного суда в Византии». Этот научный прием дал возможность диссертанту определить, «что в древнерусском церковном суде должно быть отнесено на долю вселенского законодательства и практики, и что явилось результатом самобытной творческой деятельности русского государства и Русской Церкви, или иначе — на каких вселенских основах базировалась и развивалась творческая энергия русской государственной и церковной мысли».

Для историка церковного права весьма ценными являются выводы, к которым пришел автор в результате кропотливого и тщательного своего исследования. Эти выводы можно представить в следующем виде. Сохраняя преемственную связь с византийским законодательством, круг ведомства церковного суда в древней Руси не совпадал, однако, с объемом византийского суда, расширенный кругом лиц и дел, которые в древнерусской Церкви впервые были отнесены в сферу церковной юрисдикции. Это расширение находило оправдание в условиях русской общественной и государственной жизни, на почве взаимной живой связи, единения интересов и взаимного влияния друг на друга между Церковью и государством. Специфические черты имела и система церковных наказаний в связи с историей практики светского древнерусского суда. Имело свою особенность и древнерусское церковное судопроизводство. Кроме духовных преступлений, древнерусский церковный суд знал сложную систему своего устройства и по делам гражданским, допуская в этой сфере, — чего не допускала Церковь Византийская, — светскую судящую власть, хотя и в качестве вспомогательного судебного органа с отчетом перед архиереем.

Анализируя церковную судебно-процессуальную практику по дошедшим до нас памятникам древнерусского церковного суда, Б. Д. Ярушевич впервые в науке отметил ряд специфических явлений церковного судопроизводства в России до XVII века.

Одним из результатов его исследования по вопросам церковного судопроизводства был тот вывод, что это судопроизводство в Русской Церкви шло рука об руку с гражданским, копируя его не только в общих формах, но и в деталях, хотя и не порывая связи с основами все-

ленского законодательства и приобретая, по ходу времени, самобытные черты.

Когда Б. Д. Ярушевич, студент четвертого курса, принимался за свою кандидатскую диссертацию, он имел у себя, как мы сказали, предшественников по некоторым вопросам своей темы. К. А. Неволин, известный автор многих работ по юридическим вопросам, в свое время написал исследование «О пространстве церковного суда в России до Петра Великого» (Полн. собр. соч., т. VI). В распоряжении историков имеется и такая работа, подписанная сокращенно «И. И.»: «О церковном судоустройстве в древней России» (М. 1865 год). Вопросы церковного суда занимался и Н. С. Суворов, в свое время выпустивший в свет ценное исследование «О церковных наказаниях» (Опыт исследования по церковному праву. СПб. 1876 г.). Можно было бы добавить к этому историографическому перечню еще несколько высказываний по вопросам церковного суда в древней Руси таких известных историков Церкви, как Е. Е. Голубинский, Митрополит Макарий (Булгаков), архим. Филарет (Гумилевский), но следует отметить, что студент четвертого курса Петербургской Духовной Академии Б. Д. Ярушевич взял на себя тяжелый труд: не только восполнить и исправить устарелые для науки труды своих предшественников, а заново, по первоисточникам, особенно — вновь опубликованным, проработать все вопросы, которые рассматривались его предшественниками. Это — исключительная научная добросовестность и научный подвиг исследователя!

Кандидатская диссертация Б. Д. Ярушевича превосходила требования, предъявляемые к обычным кандидатским диссертациям, стояла на уровне диссертаций, предъявляемых на высшую ученую степень и потому получила прекрасную оценку со стороны официального руководителя — доцента В. Г. Соломина, который, должно сказать, был очень строгим и требовательным рецензентом. Отметив высокие достоинства кандидатской диссертации Б. Д. Ярушевича, доцент В. Г. Соломин в своем официальном отзыве пишет: «Стоит только ему (Б. Д. Ярушевичу) сделать еще несколько усилий, и его работа легко может быть превращена в интересную диссертацию на высшую ученую степень». В. Г. Соломин высказывает надежду, что автор диссертации «не будет откладывать этого и постарается, как можно скорее, использовать накопленные им знания». Представленную же диссертацию рецензент признает не только вполне достойной кандидатской степени, но и заслуживающей усиленного поощрения со стороны Совета Академии.

Прекрасный отзыв о кандидатской диссертации Б. Д. Ярушевича дал и второй рецензент, проф. И. И. Соколов, отметивший незаурядные способности Б. Д. Ярушевича к научной работе и его редкое трудолюбие. Признавая сочинения Б. Д. Ярушевича достойными искомой степени, проф. И. И. Соколов ходатайствует перед Советом Академии «об особом внимании к трудолюбию и даровитому автору».

Из стен Академии Б. Д. Ярушевич вышел вполне сформировавшимся ученым богословом. Как уже отмечено, его кандидатская диссертация стоит на высоком научном уровне и превосходит требования, предъявляемые к обычным кандидатским диссертациям. Высокими научными достоинствами отличались и его семестровые сочинения.

Еще на студенческой скамье Б. Д. Ярушевич опубликовал ряд небольших своих изысканий, обнаруживающих в нем способности незаурядного исследователя. В числе этих работ должно назвать: 1) «Гонение на христиан императора Деция»; 2) «О проповеднической импровизации» (К вопросу о живом слове и нормативных методах проповедничества); 3) «Роль мирян в управлении церковным имуществом с точки зрения канонов древней вселенской Церкви» (историко-канонический

очерк). Б. Д. Ярушевича своим сотрудником имели журналы: «Вера и Разум», «Вера и Жизнь», «Голос Церкви», «Церковные ведомости» и др.

В 1916 г. был опубликован его труд «Путь ко спасению по св. Григорию Нисскому».

* *
*

В 1914 г. Борис Дорофеевич Ярушевич блестяще, первым по списку, окончил Духовную Академию и для подготовки к профессорскому званию был оставлен при кафедре церковного права. За кандидатскую диссертацию он получил высшую денежную премию. Его товарищи разошлись по стогам и весям мира сего, некоторые ушли «на страну далече»; «вляющиеся и скитающиеся всяким ветром учения», возлюбили «образ века сего». Но не сошел с намеченного пути Борис Дорофеевич Ярушевич. В том же 1914 году, 23 октября, молодой кандидат богословия, без пяти минут магистр богословия, «вменил вся ометы быти» и принял монашеский постриг. Не стало Бориса Дорофеевича Ярушевича, но появился на ниве Христовой в качестве одного из делателей ее инок Николай. 24 октября он был рукоположен в иеродиакона, а 25 октября — в иеромонаха. Не скрою, что однокурсники, которые привыкли видеть в Борисе Дорофеевиче Ярушевиче грядущую крупную научную силу на профессорской кафедре в своей же родной Академии, восходящее учное светило, по своей человеческой немощи были смущены таким быстрым решительным шагом своего товарища. Они понимали, что ученый монах уже не сможет замкнуться в профессорском кабинете и свою непосредственную работу не может ограничить только академической аудиторией. Рассуждая «по-человечески», они не задумывались над тем, что одному дан от Бога один талант, а другому два, и что свои блестящие способности и знания Б. Д. Ярушевич отдал на служение Богу и Церкви. Монашеский подвиг может выражаться в двух видах. Одни монахи несут свое служение Богу в строгом и внешнем уединении от мира, не выходя из стен монастыря. Другие, отвергнув свое «я», живут в гуще народной жизни и, как возженный светильник на свещнице, светят миру своею высококонравенной жизнью. Тот и другой вид монашеского подвига равноценны. Как бы ни укрывался аскет от взора человеческого, ему это в конце концов не удастся, ибо «не может укрыться город, стоящий вверху горы».

Иеромонах Николай поднял на себя второй вид монашеского подвига. Христиански настроенный, воспитавший себя на традициях отцов и учителей Церкви, в частности, Григория Нисского, иеромонах Николай начал «подвизаться добрым подвигом веры» вне монастырской ограды. Вскоре же после своего рукоположения в сан иеромонаха, о. Николай выезжает на фронт, сначала сопровождающим санитарный поезд, затем священником лейб-гвардии Финляндского полка. В тяжелых условиях походной жизни о. Николай получает простуду в сильной форме. После неполного выздоровления, он возвращается в Академию, где продолжает работу над магистерской диссертацией. В 1915 г. иеромонах Николай — преподаватель литургики и гомилетики в Петроградской духовной семинарии. В 1917 г. он завершает свой капитальный труд и представляет его в Совет Петроградской Духовной Академии, как магистерскую диссертацию. Труд «Церковный суд в России до издания Соборного Уложения Алексея Михайловича (1649 г.)» получает вид законченной и тщательно обработанной монографии. Защита иеромонахом Николаем (Ярушевичем) отпечатанной в Синодальной типографии

магистерской диссертации представляла праздник богословской науки. Именно так назвал эту защиту присутствовавший на диспуте профессор П. Н. Жукович в письме к своему ученику, ждавшему очереди для защиты своей диссертации.

Обширная по внешнему объему (666 печатных страниц), высокоценная по своим научным качествам, магистерская диссертация иеромонаха Николая была удостоена Макарьевской премии.

Между тем молодому магистру было только 25 лет. Сколько известно, такой случай раннего магистерства в истории Духовных Академий — единичный.

С преподаванием в духовной семинарии иеромонах Николай соединял и пастырские функции. Он неустанно выступал с проповедями и в печати, и с церковной кафедры. В это же время мы видим его в детской больнице, где он исполняет обязанности священника. После обхода врача иеромонах Николай совершает свой обход юных пациентов, врачую юные души. Не всегда легко было молодому пастырю получить доступ к сердцу юного пациента, часто, несмотря на молодые годы, исковерканному жизнью.

В 1918 г. иеромонах Николай был определен настоятелем Петропавловского собора в Петергофе, а в 1919 году возводится в сан архимандрита и в том же году назначается наместником Александроневской Лавры. Вновь назначенному наместнику многолюдного монастыря было только 27 лет! В Лавре началась оживленная и большая просветительная работа, и душою ее, организатором и вдохновителем был сам молодой по своим летам наместник Лавры.

Невольно вспоминаются в данном случае слова, некогда обращенные апостолом Павлом к своему юному ученику Тимофею. Призывая его к неустанной пастырской деятельности, апостол писал к нему: «Никто да не пренебрегает юностью твоею; но будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте» (1 Тимоф. 4, 12). Св. Тимофей выполнил завет своего учителя. Подобно ему поступал и молодой по возрасту, но добрый служитель Христа архимандрит Николай, действительно ставший образцом для порученных его попечению иноков, число которых доходило до 90 человек и среди которых были убеленные седины старцы.

25 марта 1922 года, в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, архимандрит Николай был хиротонисан во епископа Петергофского, викария Петроградской епархии, имея от роду 30 лет.

* *
*

Для Православной Церкви наступали тяжелые времена. Группа честолюбивцев из белого духовенства отпала от церковного единства и образовала самочинное церковное управление. Начался в Православной Церкви обновленческий раскол. Жертвой интриг обновленческих лидеров стал Петроградский Митрополит Вениамин. Управление Петроградской епархией выпало на долю викариев: Ямбургского Алексия (Симанского) и Петергофского Николая (Ярушевича). Несмотря на нажим со стороны орудовавших в Ленинграде обновленческих верхов, епископ Николай не только сам остался верным церковным канонам, но и сохранил в Православии и свою паству.

В 1927—1928 годах епископу Николаю пришлось вести напряженную борьбу с новым Иосифлянским расколом в Ленинграде. Иосифляне искали себе опоры в среде реакционных групп духовенства и верующих.

Они не признавали законным Местоблюстителем Патриаршего престола Митрополита Сергия и пытались организовать свое самочинное церковное управление. Против этих нарушителей церковного единства епископ Николай широко использовал свои ораторские дарования. Противораскольническая деятельность его имела огромный успех. Иосифлянство не могло обосноваться в Ленинграде.

В 1935 году он был возведен в сан архиепископа Петергофского с правами епархиального архиерея.

Иеромонах Николай (1914 г.)

С 1936 по 1940 г. архиепископу Петергофскому Николаю было поручено управление Новгородской и Псковской епархиями.

Патриарший Местоблюститель Митрополит Сергий неоднократно имел намерение перевести Петергофского епископа (а потом и архиепископа) Николая на более высокую архиерейскую кафедру, но в таких случаях со стороны Петергофской и Ленинградской паствы следовали энергичные «отводы». В Москву отправлялись делегации от верующих, и паства сохраняла у себя любимого архипастыря.

Пишущий эти строки вспоминает такой случай, имевший место в Ленинграде 24 июля 1928 г. В церкви свв. Бориса и Глеба на Калаш-

никовской набережной шла церковная служба по случаю престольного праздника. Совершал литургию Владыка Николай. После литургии должен был происходить крестный ход вокруг храма. Но только что священнослужители вышли на паперть, как полил сильный дождь. Владыка Николай и окружающие его задержались на паперти храма. Помнится, что на Владыке Николае было роскошное архиерейское облачение из золотистой парчи. Часть молящихся, вышедших из храма, укрылась под навесами ближайших зданий. Завязался разговор. Интеллигентного вида пожилой человек, обратившись к своим соседям, дал блестящую характеристику Владыки Николая, как проповедника. Ему не раз приходилось слушать проповеди красноречивого архиерея. Прекрасный отзыв об епископе Николае был восторженно поддержан и другими собеседниками. Сколько помнится, один из участников разговора назвал его «нашим Златоустом». Эпитет этот теперь получил всеобщее признание за Владыкой Николаем.

Когда идет речь о Владыке Николае как архипастыре, то всегда и везде на первом плане ставят его яркие и проникновенные проповеди, по силе и красоте которых он не имеет себе равных. Можно утверждать, что эти проповеди и составляют один из секретов той популярности Владыки Николая и любви к нему, которою он всегда пользовался и пользуется среди верующей массы и Ленинграда и Москвы.

Однажды в разговоре Владыка Николай заметил своему собеседнику: «Я с молодых лет взял себе за правило сопровождать каждое богослужение проповедью и неукоснительно старался следовать этому до сих пор». Добавим от себя, что этот добрый обычай Владыки Николая прямо вытекает из заповеди апостола Павла своему ученику Тимофею: «Проповедуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещывай со всяким долготерпением и назиданием» (2 Тимоф. 4, 2).

Второе качество Владыки Николая, которое проявляется в его отношениях с людьми, безразлично — с подчиненными ему по службе или просто случайно с ним соприкасавшимися, это мягкость в обращении, приветливость, доброжелательность и какая-то врожденная обаятельность. Можно понять тех лиц, которые после его выступлений в восторге целовали ему руки и даже его рясу. В то же время эти качества бесконечно далеки от того, что обычно называют в общечитии фамильярностью.

* *

*

Когда в 1939 г. произошло воссоединение Западных областей Белоруссии и Украины в составе СССР, Патриарший Местоблюститель Митрополит Сергей направил в эти районы в качестве своего Экзарха Петергофского архиепископа Николая. Именно он, а не кто другой, успешно мог повести там церковно-объединительную работу в сложных политических условиях того времени. Владыка Николай в звании архиепископа Волынского и Луцкого воссоединил с Православною Русскою Церковью западные украинские и белорусские епархии. В марте 1941 г. архиепископ Николай был возведен в сан Митрополита. Местопребыванием его стал г. Луцк.

В 1941 г. 22 июня совершилось вероломное нападение гитлеровской Германии на Советский Союз. Первые удары приняли на себя Советская Украина и Советская Белоруссия. Митрополит — Экзарх Николай вынужден был покинуть Луцк, но не оставил тех районов своей епархии, которые находились в прифронтовой полосе. Вот что сказано об этом

пастырском подвиге Митрополита Николая в Указе Московской Патриархии от 15 июля 1941 года:

«Имеются достоверные сведения, что Преосвященный Митрополит—Экзарх Западных областей Украины и Белоруссии Николай, вынужденный покинуть свою главную квартиру в Луцке, не пожелал оставаться праздным в столь ответственное время. Переезжая с места на место в прифронтовой полосе, он своим богослужением и архипастырским словом неустанно поддерживает дух местного населения, что в свою очередь дает нравственную опору и нашей сражающейся Красной Армии. Приветствуя всею душою благое начинание Преосвященного Экзарха, я нахожу своевременным дать ему возможность вести архипастырское дело в более широком масштабе и в этих видах: перевести Его Преосвященство на остающуюся незанятой кафедру Митрополита Киевского и Галицкого, Экзарха всея Украины, с предоставлением вновь назначаемому издревле присвоенных названной кафедре внешних отличий: ношения двух панагий и предношения св. Креста при Богослужении...»

Патриотические заслуги Митрополита Николая велики. В Отечественную войну Митрополит Николай обращался с рядом патриотических призывов к Украинской пастве, к славянским народам, к румынскому народу. Митрополит Николай в годы войны передавал Красной Армии танковую колонну имени Димитрия Донского, созданную на средства, собранные духовенством и верующими Русской Православной Церкви. Митрополит Николай от имени духовенства и верующих Московской епархии вносил большие средства на военные нужды, пожертвованные по его призывам, за что дважды получил телеграфную благодарность И. В. Сталина.

Он всегда на самых трудных и ответственных участках. По случаю отъезда (эвакуации) Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергия в Ульяновск, Митрополит Николай с 1942 по 1943 год, заменяя отсутствующего Первосвященителя, управляет делами Московской Патриархии и Московской епархии. За патриотическую деятельность в Москве Митрополит Николай награжден Советским Правительством медалью «За оборону Москвы». 2 ноября 1942 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР Митрополит Николай назначается Членом Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний фашистских захватчиков и их сообщников. Не считаясь с физическими трудностями, невозможным состоянием дорог, неудобствами ночлега в разрушенных городах, опасностью натолкнуться на неразорвавшуюся еще мину, Митрополит Николай лично посетил ряд пострадавших от неприятеля районов. Он побывал в Ржеве, Сычевке, Гжатске, Смоленске, Туле, Ясной Поляне, Калуге, Калининe, Ленинграде и Петергофе, Пушкине, Гатчине, Павловске, Киеве, во всех городах Крыма. Он своими глазами видел следы ужасных разрушений, гибель ценнейших памятников русской старины и русского искусства, следы гибели многих и многих русских людей. Он присутствовал при эксгумации трупов, опрашивал свидетелей, беседовал с пострадавшими. Понятным становится то негодование по адресу поджигателей новой войны, которое звучит в речах Митрополита Николая на конгрессах и конференциях в защиту мира.

В 1942 году под редакцией Митрополита Николая выпущена была в печати прекрасно изданная книга: «Правда о религии в России», а в следующем—1943 году под его редакцией выходит и другая книга «Русская Православная Церковь и Отечественная война».

С 1943 года, как известно, стал выходить «Журнал Московской Патриархии». С этого времени Митрополит Николай возглавляет все издательство Патриархии и является активным сотрудником «Журнала».

Если взять в руки любой очередной номер Журнала, то в каждом из них можно видеть труды Митрополита Николая: его замечательные проповеди, статьи, заметки и т. д.

Московская Патриархия в 1947—1950 гг. издала сборники проповедей и речей Митрополита Николая. Выпущено пока два тома, но читатели ждут и третьего.

28 января 1944 года Владыка Николай был назначен Митрополитом Крутицким, Управляющим Московской епархией. По древней традиции Крутицкий Митрополит является Патриаршим Наместником и ближайшим помощником Патриарха в решении общецерковных дел. В 1944 же году Митрополит Крутицкий Николай был награжден предносным крестом при Богослужении. С этого же времени он состоит Председателем Отдела Внешних Церковных сношений Московской Патриархии.

Как уже отмечено в начале настоящего очерка, имя Митрополита Николая широко известно и в СССР и за границей, как активного борца за мир. В его лице Православная Русская Церковь выдвинула достойнейшего своего представителя на международных конгрессах и конференциях, посвященных борьбе за мир. При этом он не рядовой член конгресса или конференции, но член Всемирного Совета Мира, неизменный член Президиума на собраниях. Речи его в защиту мира вызывают восторженные овации и гром аплодисментов. По белому митрополичьему клобуку его узнают на улицах, забрасывают его цветами, просят дать автограф, целуют руки. Разумеется, со стороны поджигателей войны по адресу русского апостола и благовестника мира раздается злобное шипение, не всегда скрываемое.

В борьбе за мир Митрополит Николай сделал так много, что уже совершенное им сделает имя его бессмертным в истории. Поскольку поджигатели войны еще не прекращают своих исполненных сатанинской злобы действий, то можно не сомневаться, что Митрополиту Николаю, как представителю Русской Православной Церкви, предстоит еще немало работы в борьбе за мир.

Митрополит Николай состоит членом Советского Комитета защиты мира, членом Палестинского Общества при Академии Наук СССР, членом Славянского Комитета СССР. Он являлся участником Всеславянских митингов в дни войны в Москве и делегатом Всеславянского Конгресса в Югославии в 1946 году, где он произносил горячие речи с призывом к всеславянскому единству.

С именем Митрополита Николая связана борьба и по установлению церковного мира. Имеем в виду ликвидацию зарубежных раскольничьих группировок во Франции, в Париже.

Митрополит Николай возглавлял делегации Русской Православной Церкви в ряд стран — Англию, Францию, Румынию, Чехословакию и др.

Глубокий след оставил Митрополит Николай и в богословской науке. Отмеченная уже нами его диссертация «Церковный суд в России до издания Соборного Уложения Алексея Михайловича (1649 г.)» представляет ценный вклад в науку не только церковного права, но и в науку историческую. Историк церковного права, как и историк Церкви, без нее не сможет обойтись. Проповеди Митрополита Николая содержат раскрытие основных догматов христианской религии и основных положений христианской нравственности. Слова и речи Митрополита Николая представляют своего рода богословскую энциклопедию, необходимую для каждого пастыря и рядового верующего. Московская Духовная Академия на самом законном основании присудила Митрополиту Николаю высшую ученую степень доктора богословия. То же и на тех же основаниях сделал и Пражский Университет.

МИТРОПОЛИТ КРУТИЦКИЙ И КОЛОМЕНСКИЙ
НИКОЛАЙ

Митрополиту Николаю в нынешнем году исполняется 60 лет со дня его рождения. Возраст для лица в его положении еще не преклонный. Любимый архипастырь — в расцвете своих творческих сил. Нужно удивляться той энергии, которою обладает Владыка Николай. Когда задаешься вопросом, в чем секрет этой энергии, то ответ можно дать только один. Тот, Который сказал некогда, что без Него продолжатели Его дела не смогут сделать ничего, поддерживает человеческие силы Владыки Николая, необходимые для блага Русской Православной Церкви.

Тридцать лет прошло с тех пор, как архимандрит Николай воспринял архиерейскую хиротонию. Что может быть выше на земле сана епископа? Тридцать лет Владыка Николай совершает дело благовестника, исполняет служение свое, подвизается подвигом добрым. Ленинградская Духовная Академия, продолжающая традиции Петербургской Духовной Академии, должна гордиться тем, что в 1914 году она выпустила такого выдающегося питомца. Студенты выпуска 1914 года должны благоговейно вспомнить своего первенца Бориса Дорофеевича Ярушевича и склонить свои головы перед величием совершаемого им подвига.

Православная Русская Церковь, несомненно, отметит тридцатилетие епископского служения своего выдающегося архипастыря Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая.

В. НИКОНОВ

Р Е Ч Ь

НА ОБЩЕГОРОДСКОМ МИТИНГЕ ТРУДЯЩИХСЯ г. МОСКВЫ

(Москва, 13 марта 1952 г.)

Ветхозаветный пророк, живший за 800 лет до нашей эры, говорил об одном из кровавых народов своего времени: «Так как они распространяли ужас на земле живых, то и несут на себе позор» (Иезек. 32, 25).

На вечные времена покрыли себя позором американские агрессоры в Корее!

Чудовищные действия, совершаемые ими, вызывают в каждом честном человеке ужас, потрясают сердца и умы!

Этим «претендентам на мировое господство» не дали покоя «лавры» Гитлера. Истязать и истреблять всеми способами мирное население Кореи, разрушать памятники культуры и искусства, храмы и жилые дома, варварски пытаться и уничтожать военнопленных — все это, оказывается, не насытило утробу подражателей Гитлера и его подручных.

Грубо и бесстыдно попирая элементарные нормы международного права и принципы гуманности, морали, справедливости, американские агрессоры, как это мы узнали из заявлений правительств Корейской Народно-Демократической Республики и Китая, выступили с бесчеловечной акцией, начав в Корее и в Северо-Восточном Китае бактериологическую войну, объявленную вне закона международными конвенциями, сбрасывая бациллы чумы, холеры, тифа с самолетов на мирное население Кореи и на позиции доблестной Корейской Народной Армии и китайских народных добровольцев.

Один древнеримский поэт восклицал по поводу злодеяния в его стране: «О, кто даст мне слова, чтобы я смог выразить в них весь гнев свой!»

Найдутся ли у нас слова, отображающие чувства того безмерного возмущения, каким переполнены сердца всех нас!

О вы, мужественные корейские воины, защитники своей родной земли от захватчиков! О вы, мирные корейские женщины, дети, старцы и все вы, братья-корейцы, подвергающиеся сейчас ужасному и отвратительному зверству ваших насильников! Все простые, честные люди во

всем мире и все мы — душой с вами, переживая ваши страдания и ваше священное негодование против интервентов! Мы верим, что никакие злодеяния не сломят вашей воли к борьбе за Родину, не поколеблют вашего духа!

Русская Православная Церковь через меня и я лично, как один из ее служителей, всецело, вседушно присоединяем свой голос, свое сердце к взволнованному голосу всего нашего народа, голосу протестующей против злодейства совести всего миролюбивого и прогрессивного человечества!

Для каждого истинного последователя христианского учения величайшим кошунством является тот факт, что те, кто развязал бактериологическую войну в Корее и в Северо-Восточном Китае, в выступлениях в своей стране часто ссылаются на Библию, заявляют о намерениях якобы «защитить христианскую цивилизацию», называют себя христианами!

Эти лицемеры — не христиане! В них нет ни совести, ни основ человечности, ни сознания ответственности за свои злобные преступления!

Перед лицом кошмара в Корее все, кому дороги жизнь, мир, человеческое достоинство, справедливость, свобода, кому близки неслыханные страдания трудолюбивого и благородного корейского народа, грудью защищающего свою Родину, — встанем как один человек в своем протесте против страшных, маниакальных преступлений американских агрессоров!

Положить конец этим злодеяниям, прекратить применение этого гнусного, бесчеловечного оружия массового уничтожения людей!

Прекратить войну в Корее!

Да торжествуют мир и человечность!

Митрополит Николай

РЕЗОЛЮЦИЯ ОБЩЕГОРОДСКОГО МИТИНГА ТРУДЯЩИХСЯ МОСКВЫ

По призыву Советского Комитета защиты мира мы — представители общественных организаций, рабочие, служащие, работники науки, литературы и искусства — собрались на митинг, чтобы от имени трудящихся Москвы заявить решительный протест против чудовищного преступления американских империалистов — применения бактериологического оружия в Корее и в Северо-Восточном Китае.

Опубликованные в печати заявления Министра Иностранных Дел Корейской Народно-Демократической Республики Пак Хен Ена и Министра Иностранных Дел Китайской Народной Республики Чжоу Эн-ляя о применении американскими интервентами бактериологического оружия в Корее и Северо-Восточном Китае вызвали у народов всего мира чувство глубокого возмущения этими преступлениями американских агрессоров.

Под прикрытием флага Организации Объединенных Наций американские агрессоры начали применять бактериологическое оружие против мирного населения Кореи и Китайской Народной Республики, сбрасывая со своих самолетов на города и села Кореи и Северо-Восточного Китая микробы чумы, холеры, тифа и других заразных болезней.

Все честные люди мира возмущены этим преступлением против человечества, которого не знает еще история, к которому не решились прибегнуть даже гитлеровские варвары.

Американские интервенты предстали перед народами всех стран, как нарушители международных соглашений о недопустимости использования бактериологического оружия — оружия массового уничтожения людей.

Их варварские действия угрожают распространением страшных эпидемий смертоносных болезней в странах Азии и Европы. Совесть народов не может примириться с бесчеловечными и дикими преступлениями этих человеконенавистников, попирающих элементарные правила общечеловеческой морали.

Выражая волю народов всех стран, Второй Всемирный конгресс сторонников мира в 1950 году потребовал безусловного запрещения всех видов атомного, бактериологического, химического и других средств массового уничтожения людей. Американские империалисты не вняли этому голосу народов.

Неслыханные преступления американских империалистов вызвали у всех советских людей чувство глубокого негодования. Пытаясь угрозой распространения эпидемий чумы, холеры и других заразных болезней

слоमितь волю корейского народа в его борьбе за свободу и независимость, американские захватчики вызывают к себе всеобщую ненависть и презрение. Все свободолюбивое человечество на стороне корейского народа! Вместе со всеми миролюбивыми народами советские люди выражают свою братскую солидарность с корейским народом.

Трудящиеся Москвы, как и весь советский народ, поддерживают заявление председателя Китайского комитета защиты мира и борьбы с американской агрессией Го Мо-жо и Обращение председателя Всемирного Совета Мира Фредерика Жолио-Кюри, призвавших народы всех стран выразить свой гневный протест против злодеяния американских агрессоров и не допустить в интересах всего человечества применения бактериологического оружия.

Мы убеждены в том, что Всемирный Совет Мира примет все необходимые меры для того, чтобы оградить человечество от угрозы бактериологической войны.

Народы мира должны усилить свою бдительность, разоблачая проiski поджигателей новой мировой войны, еще шире развернуть борьбу за мир во всем мире.

Мы гордимся тем, что наша великая Родина идет в авангарде борцов за мир. Трудящиеся Москвы будут и впредь, вместе со всем советским народом, работать не покладая рук для укрепления могущества нашего Отечества — оплота мира во всем мире.

Да здравствует миролюбивая сталинская внешняя политика СССР!

Да здравствует великий знаменосец мира — наш вождь и учитель родной товарищ Сталин!

ПРОСТЫЕ РЕЧИ ЗА МИР

Кажется, еще есть время и для «словесной борьбы против борьбы войной», — сказал мне на днях один советский человек.

Я хочу обратить свои мысли на тех, которые сейчас открыто готовятся к страшной войне, — особенно против нашего Отечества.

Во имя чего они хотят воевать? Вот вопрос, который меня сейчас занимает; и занимает, как христианина, с христианской точки зрения.

В этом своем размышлении я не буду касаться ни экономической борьбы государств из-за рынков сбыта, ни вообще классовой борьбы, как таковых: все это известно. Не буду говорить и о различии систем государственного строя и проч. В этих вопросах я не специалист. Я размышлял и размышляю именно с христианской точки зрения, где считаю себя осведомленным.

Остановимся на западно-европейской и американской культуре. Действительно ли она такая уж «христианская», как об этом неоднократно высказывались в американской прессе.

Буду говорить как простой христианин, простой человек.

Да истинно ли христианская культура и цивилизация там?

Неужели и в самом деле англо-американцы в течение всей своей истории только и думали о том, чтобы распространить христианство, и притом — в лучшем его виде? Неужели и сейчас они заботятся прежде всего о христианстве? Не верю этому. На заседаниях Организации Объединенных Наций мы не слышим о христианской культуре буквально ни одного слова! Говорят обо всем, но не о защите христианства. Почему? Отчасти — и потому, что в этой организации заседают и не христиане. Но этого мало: если бы Черчилль, Эттли, Иден заговорили в ООН на эту тему, им самим было бы «неловко».

И есть основания к этой «неловкости».

Вот об этом мне и приходили в последние дни горькие размышления. Приходили не отвлеченные размышления, а вспоминались факты и факты. Простые факты. Их множество, — почти вся история. А я возьму только несколько, по преимуществу из нового времени.

Но не забуду и старого, поскольку оно отражается и продолжается еще.

Возьмем вопрос о колониях. Разве англичане и другие нации, захватывая чужие земли, руководились христианскими мотивами? Не нужно долго ломать голову, чтобы догадаться, что ими руководили практические соображения: увеличить земли и доходы от них. Когда я посещал Англию в 20-х годах XX века, то меня при объезде ее удивляло поразительно малое количество засеянных хлебными злаками полей. Да и зачем они? Канада доставляет Англии хлеб. Не много я видел и скотоводческих хозяйств. И зачем они? Австралия дает шерсть. Да мало ли чего еще нужно Англии? Для этого есть огромный флот, способный перево-

зить что угодно и сколько угодно. Англия была «владычица морей». Нужно было защищать пути сообщения между метрополией и колониями? Для этого есть военно-морской флот, гроза для непокорных и слабых!

Может быть, это было когда-то давно? Нет! Война в колониях; захват Египта и других стран поддерживается теми же дредноутами, как прежде — пушками. Чем они хотят оправдать свое «право» на колонии? Оружием! Как в свое время разные европейцы уничтожали индейцев и других «дикарей» огнестрельным оружием против самодельных стрел, так и теперь все те же методы борьбы: сила новых орудий давит слабые нации. Прежде говорили нам в школах, что в средневековые «темные» времена были жестокие люди. А чем же современные способы борьбы против малых и слабых наций отличаются от средних веков? Только большим количеством и силой новых вооружений. Все это известно. А если известно, то так и нужно смотреть на жизнь: правит сила, а не христианская забота о вере, не любовь к «меньшим братьям Христовым».

И я это видел своими глазами, когда объезжал Англию. На одном из собраний я позволил сказать, что Англия (в то время, в первой четверти XX века) может быть названа «Империиум Романум». И кажется, англичанам это понравилось. Но еще вопрос: похвально ли это?

В частной же беседе, после этого, я сказал спутникам: «Англичане действительно захватили мир и правят им. Но правят как крепостники». И очень далеко от христианства! Достаточно вспомнить об одной нищей Индии. О братской любви к колониальным народам лучше уж не вспоминать! Правила мечом, силой и кнутом... И сейчас действуют тем же.

Теперь вспоминаю об американцах. Они господствуют через капитал. И кто же теперь по всему миру не видит, что они везде стараются командовать с помощью долларов. Это не лучше, чем кнутом: только форма — помяче сначала и скрыта.

А если мы посмотрим на них с точки зрения собственно христианской, нравственной, то ужаснемся той зверской холодности и жестокости, с которой они ведут войну свою в Корее. Сошлюсь на свидетельство английского корреспондента, на днях напечатанное в газетах: «Вряд ли американцам приходило в голову, что корейцы — мужчины, женщины и дети (суть) живые люди, у которых есть свой очаг, своя любовь и ненависть, свои надежды и зачастую очень большая смелость. Американцы не считают их за людей».

«Не считают за людей». Вот это самое страшное! Они «не считают корейцев за людей».

Известный певец, негр Робсон, говорил мне, что только в Советском Союзе он чувствовал себя человеком, но не в Америке и нигде, в других капиталистических странах.

И теперь американцы с холодной расчетливостью и систематичностью производят ужасающие налеты на несчастную Корею, на этот мирный народ. С такою же жестокостью американские империалисты говорят о том, что в любой, нужный им, момент они спокойно начнут разбрасывать заготовленные бомбы — атомные, водородные и ядовитые — с бактериями. Зная несколько тип людей, стоящих в Америке у власти, а в частности и военных, я не удивляюсь, что они могут быть зверски жестокими и сражаются не только авиацией, бомбами, машинами, но и бактериями и проч.

Но вернемся снова к вопросу о «христианской цивилизации».

На первый взгляд религия там в почете: множество храмов, всяких религиозных общин, сотни протестантских сект; иногда на одной улице — по несколько молитвенных домов и церквей. Но религиозный дух — поверхностный, а иногда, наоборот, истерически болезненный, до обмороков

включительно. Религия здесь — поддержка более земных порядков, чем стремление к Царству Небесному. Поэтому вы в проповедях услышите и о фашизме Муссолини — тогда он был в моде, — и против коммунизма, и о кандидатах в парламент и проч. А в католических районах узнаете и о поддержке крайних политических групп украинского шовинизма: там уния широко поддерживается, особенно в Канаде; поддерживаются и политические польские буржуазные партии. И все это используется в целях политической борьбы, в интересах буржуазно-общественного строя.

И отсюда понятно, что американцы из господствующего класса не думают даже о христианской миссии. Там господствует интерес доллара. И конечно, никто из американцев не думает о христианизации корейцев, китайцев. А если и проводится миссия в этих странах, то она потом используется в целях экономических.

И можно сказать, если уж европейские миссии нередко превращались в средство политического подчинения народов, то про американские порядки и говорить не стоит.

Американские поджигатели войны, готовые вырезать всех корейцев и вьетнамцев, не пожалели бы и миллионов китайцев, если бы это представлялось им возможным.

Но какое же это «христианство»? Это гибель настоящего христианства! И конечно, язычники не захотят такой проповеди о Христе! Тогда их язычество покажется им гуманнее и религиознее. Вспоминаются слова апостола Павла: «Как же ты, уча другого, не учишь себя самого? Проповедуя не красть, крадешь?.. Хвалишься законом, а преступлением закона бесчестишь Бога? Ибо ради вас, как написано, имя Божие хулится у язычников» (Римл. 2, 21—24).

Какие замечательные слова! Будто бы про наше время написаны! Не пора ли и вам, «защитники культуры и цивилизации», взглянуть на себя прямо: не относятся ли и к вам слова Священного Писания: «Ради вас имя Божие хулится у язычников»?! Пора... Иначе и вам грозит гнев Божий.

МИТРОПОЛИТ ВЕНИАМИН

ЕММАНУИЛ

С Л О В О,

СКАЗАННОЕ В ЦЕРКВИ ВАГАНЬКОВСКОГО КЛАДБИЩА г. МОСКВЫ
В ПРАЗДНИК БЛАГОВЕЩЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЫ МАРИИ

Чудное событие, дорогие мои, вспоминаем мы сегодня и со всей Православной Церковью в честь его воспеваем наши вдохновенные песнопения.

По повелению Божию, Архангел Гавриил явился в Назарете Пресвятой Деве Марии вестником радости всему миру. Он возвестил Ей рождение от Нее Сына Божия, принимающего на Себя плоть и душу человеческие, чтобы во образе человека спасти род людской от рабства диаволу, греху и от осуждения на вечную смерть.

Говоря о событии Рождества Христова, св. евангелист Матфей на священных страницах своего Евангелия сказал так: «А все сие произошло, да сбудется реченное Господом чрез пророка, который говорит: «Се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил, что значит: с нами Бог» (Мф. I, 22—23). Этими святыми словами евангелист говорит нам, что все, что произошло в те дни на земле: и необыкновенное обручение юной Девы Марии престарелому хранителю Ее девства праведному Иосифу, и это чудесное явление Архангела Гавриила Препоблагословенной Деве, и бессеменное зачатие, и безболезненное рождение Господа Иисуса Христа — все это было предопределено в Совете Божиим и было предсказано за 700 с лишком лет до Рождества Христова пророком Исаией с такою ясностью, какую мы видим в приведенных евангелистом словах пророка.

В этом преславном и чудном событии рождения на земле Сына Божьего, ожидаемого веками Спасителя мира, люди должны были увидеть величайшую Божию к ним любовь, осязать всю близость к нам Бога и, переживая это великое счастье, с радостью чувствовать, что «с нами Бог».

Еммануил — что значит: с нами Бог — это не собственное имя Спасителя мира. Его имя было Иисус, что значит: Спаситель. И когда про-

рок Исаия предвозвещал, что Младенец, Который родится от Девы, будет назван Еммануилом, он хотел этим сказать о свойствах Божественного Дитяти, о свойствах тех событий, которые когда-то будут встречать земля. Он видел время, когда люди будут прославлять Родившегося на земле своего Господа этими, напоенными духовным восторгом, словами: «С нами Бог, с нами Бог!»

В праздник Рождества Христова — вы слышите, дорогие мои, — многократно поются за вечерней службой под сводами наших храмов эти дорогие сердцу слова: ведь они выражают всю сущность величайшего события — рождения на земле Сына Божия.

Наступает праздник Крещения Господня, и за всенощной накануне этого дня мы опять произносим — одни устами, другие только сердцами — эти святые слова, потому что день Крещения Господня означает явление Господа Иисуса Христа в мир: «Явился еси днесь вселенней», — поем мы Спасителю. Это событие — начало Божественного подвига Господа Иисуса Христа после тридцатилетнего безвестного пребывания в городе Назарете.

Приходят дни Великого поста. В эти дни за великопостной службой часто повторяется то же восклицание: «С нами Бог!» И это потому, что в эти дни наши грешные кающиеся души с особой силой ощущают близость к нам нашего Небесного Отца, простирающего Свои руки навстречу нашим слезам и нашему покаянию с тем, чтобы наши грехи, наши слезы взять на Свои Пречистые руки, снять с нас тяжкое бремя греховное и дать нашим кающимся сердцам радость покаяния.

Накануне праздника Благовещения вы вновь слышите за всенощным бдением, как воспеваются эти же торжественные слова. Ведь в день Благовещения мы вспоминаем и прославляем открытие тайны воплощения Слова Божия: в этот день «Сын Божий Сын Девы бывает». Наитием Святого Духа, Пресвятая Дева Мария отныне готовится быть Матерью Сына Божия, нашего Сладчайшего Спасителя.

Мы говорим: «С нами Бог!» А был ли когда-нибудь Бог не с нами? Слово Божие говорит, что Бог — Вездесущий. Он все Собою заполняет: и небо, и землю, и нет такого места ни на земле, ни на небе, где бы не было Вездесущего Бога. Да, Бог везде, Он Вездесущ. Но Бог до времени закрыл от человека Свое лицо.

Было время — об этом нам говорит Святая Библия, — когда первые люди наслаждались совершеннейшим счастьем на земле, не зная ни болезней, ни скорбей, ни смерти. Величайшим наслаждением первых людей до их греха было — видеть лицо Господа Бога своего. Адам и Ева видели Его своими телесными очами, беседовали с Ним, как мы беседуем друг с другом, с своим отцом или матерью. После того как первый человек осквернил себя грехом, лицо Божие сокрылось от телесных очей человеческих. И, как говорит св. евангелист, «Бога не видел никто никогда» (Ио. 1, 18). Через пророка Своего говорил Господь в дни Ветхого Завета: «Человек не может увидеть Меня и остаться в живых» (Исх. 33, 20).

В дни Ветхого Завета Господь Бог являл Себя на земле только незримо для телесного взора человека, когда изливался праведный гнев Божий на нераскаянных грешников. Так было в дни потопа, когда Своим праведным гневом Бог поразил в водах потопа все живущее на земле, кроме тех, кто по особому повелению Божию спасся в ковчеге. Так было в дни проявления гнева Божия над Содомом и Гоморрой, двумя древними городами, в которых развращение достигло глубочайшей степени человеческого падения. Бог огнем попалил эти города, в наказание нераскаянным грешникам, жителям Содомы и Гоморры, и в назидание и вразумление остального человечества.

Но пришло время, когда Бог открыл опять Свое лицо людям и открыл его не для наказания человечества, не для того, чтобы нас покарать огнем или водами потопа, а для спасения грешных людей; для того, чтобы избавить людей от вечного осуждения, дать нам силы побороть в себе греховные искушения, обожествить наше человеческое естество, которое Он принял на Себя, во всем подобное нам, кроме греха. Сошел на землю Сын Божий, о грядущем рождении Которого Архангел Гавриил возвестил Преподобной Деве Марии в Назарете.

В путях Своего Божественного Промысла, Господь Бог обрел средство открыть Себя людям так, чтобы огонь Его Божества не сжег слабого человеческого естества и чтобы свет Божественной славы не ослепил человеческих очей. В премудром Своем Совете Бог положил явиться Сыну Божию на земле в уничиженном и смиренном виде, и Он явился на земле не в огне и в славе Своей, а Младенцем, Которому мы поклоняемся в праздник Рождества Христова.

Воплотившийся Сын Божий живет отроком на земле, становится юношей, мужем, исходит на Свою проповедь, на Свой Божественный подвиг, шествует три с половиной года из селения в селение, из града в град по Святой Земле Палестине, открывая лицо Свое людям, проповедуя им о Царствии Божием, о спасении нашей бессмертной души, совершая чудеса, плача вместе с плачущими, вздыхая с вздыхающими, утешая человеческие скорби, прощая кающихся блудниц, грешников, мытарей, исцеляя больных. Люди видели Бога своего во плоти и слышали Его Божественные речи непосредственно из Его уст, и прикасались к Его Божественному хитону, и бросали свои одежды под Его ноги. Исполнилось пророчество Исаии: «И нарекут имя Ему: Еммануил, что значит: «с нами Бог». «С нами Бог!» С каким духовным торжеством мы поем эти священные слова!

Мы говорим: «С нами Бог!» — зная, что Бог, открыв Себя на земле людям в лице нашего Спасителя, «до скончания века» будет пребывать с нами.

Когда Господь Иисус Христос вознесся от земли на небо, Он не оставил нас одинокими: Он дал радостное для нас обещание никогда не покидать нас. Он основал Свою Святую Церковь, чтобы в ней, как Глава ее, быть до конца времен. И как тело не может жить без главы, так не может и Церковь жить без своего невидимого Главы — Господа Иисуса Христа. Через Свою Святую Церковь Спаситель не перестает и не перестанет звать людей ко спасению и преподавать людям все средства, Свою Божественную силу и Божественную помощь для вечного нашего спасения.

Кто даровал Святой Церкви Христовой ту силу, с которой она стояла непоколебимо в первые века христианства, когда языческие римские императоры хотели стереть христианство с лица земли? Кто воздвиг десятки тысяч мучеников за имя Христово в те далекие кровавые века? Господь, сошедший на землю в Рождественскую Ночь, чтобы никогда не покинуть нас, до скончания века, в ограде Святой Православной Церкви.

Кто ставит в Святой Церкви Православной диаконов, священников, епископов? Ставит их Господь силою Духа Святого, сохраняя от времен апостолов это непресекающееся, непрерывающееся до наших дней преемство архиереев и священников.

Кто встречает грешника на земном его пути, стучится в его сердце, поворачивает его с этого пути и перерождает его? Господь, незримо с нами пребывающий и сказавший нам: «Когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе» (Ио. 12, 32).

Кто прощает кающегося грешника, когда он плачет слезами раскаяния? Кто дает нам, плачущим о грехах своих, радость покаяния? Он —

невидимый Глава нашей Церкви, Тот, Кто один только имеет власть прощать грехи и именем Которого и властью Которого отпускаются наши согрешения через благословение пастыря, принимающего наше покаяние.

Чье слово проповедуется в наших святых храмах? Проповедуется, читается и воспевается евангельское слово, записанное по внушению Святого Духа апостолами, то слово, которое проповедывал Господь Иисус Христос, через которое Он беседует с каждым из нас.

Когда ты, например, слышишь из уст моих, из уст священника, слова Христовы: «Приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас», всегда напоминай своему грешному сердцу, что эти слова произнес Спаситель и своими ушами слышали эти слова люди, которые окружали Его, искали успокоения своей мятущейся больной душе и находили себе это счастье около Христа.

Кто оставил нам Божественную Трапезу и повелел: «Приимите, ядите... пейте от нея вси... сие творите в Мое воспоминание» (Мф. 26, 26—27; Лк. 22, 19)? Он, Он—Глава нашей Церкви, пребывающий с нами. Это Он посещает нас, грешных, в Святых Тайнах Тела и Крови Своих, Он входит под кров нашей души, чтобы принести великую радость каждому, кто с верой, страхом, благоговением и любовью принимает Его в свое грешное сердце. Это Он хочет, чтобы сердце наше ликovalo, упоаясь радостью: «С нами Бог! С нами Бог!»

Воистину, «с нами Бог!» Это Он умножает число верующих людей во всех концах земли, это Он благословил быть Православию в далеком Китае, в далекой Японии, Америке, Африке, Европе — во всех концах земли.

Это Он облакает в одежду духовной красоты святых угодников. Неслыханные добродетели, невиданная раньше духовная красота засияла в сердцах тысяч, многих тысяч истинных последователей Господа Иисуса Христа, составляющих ныне сонм святых, пребывающих в Небесной Церкви, окружающих Престол Божий и вечно славящих Господа. Бесчисленные тысячи мучеников, преподобных, блаженных, Христа ради юродивых, всяких подвижников украшают наше церковное Небо, достигнув этой славы силою и действием Святого Духа. Еще большие тысячи непрославленных и даже неизвестных нам по именам рабов Божиих совершали и совершают свой подвиг спасения, и имена их ведомы одному Господу. Они умеют молиться, беречь в чистоте душу, богатеть любовью и смирением, спасать себя для вечности. Это Господь, неизменно с нами пребывающий, помогает, поддерживает и укрепляет всех, кто ищет своего вечного спасения и боится погубить свою бессмертную душу.

«С нами Бог!»—так мы говорим, так мы знаем, так мы веруем. А мы с вами, дорогие, в Нем ли? Он с нами, а пребываем ли мы в Нем? Открываем ли мы свое сердце навстречу Ему, живет ли Он в нашем сердце?

Пребывать в Господе или не пребывать — от этого зависит наше спасение вечное и наша гибель вечная. Он обещает быть с нами, но ждет от нас, чтобы и мы были в Нем: «Пребудьте во Мне, и Я в вас» (Ио. 15, 4).

Вы знаете, что говорит Господь со страниц Святого Евангелия. Он сравнивает Себя с виноградной лозой, а нас называет ветвями этой лозы. Он говорит: «Я есмь Лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего» (Ио. 15, 5). Он велит нам быть ветвями на той живоносной Лозе, которая питает нас, дает жизнь каждому листочку. Велит нам беречь это таинственное единение с Ним, чтобы нам не оторваться и не обломиться

от живоносной Лозы. Того, кто в Нем не пребывает, Спаситель сравнивает с засохшей ветвью; такие ветви собирают и в огне сжигают.

Какие радости, какое счастье обещает Господь тому, кто живет с Ним и в ком Он живет! Он сказал: «Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам» (Ио. 15, 7). Если мы, верующие в Него, живем с Ним и в Нем, так близки к Богу своим сердцем, то мы можем говорить с Ним так, как говорим с матерью или отцом, и смеем просить Его обо всем, в чем нуждается наше сердце. Во имя Его отеческой любви к нам этот покров Божий и помощь Божия всегда подаются, по слову Божию, тому, кто в Боге пребывает.

Спаситель обещает, что Он войдет в сердце того, кто исполняет Его заповеди, слышит Его Божественный зов, тот стук, которым Он стучится в сердце каждого из нас; войдет в сердце и будет в нем обитать. Нет большего счастья на земле для человека, как ощущать присутствие Божие в своем сердце и не только при воспоминании о священных днях жизни Христа на земле, но при этом непосредственном ощущении Его пребывания в сердце с горячим убеждением повторять: «С нами Бог!»

И среди горестей и среди болезней человек, носящий в себе этот непреходящий, неистощимый Источник счастья, никогда не впадет в отчаяние и в уныние. Его спасут от отчаяния пребывающие в его сердце Спаситель с Отцом Своим и Духом Святым — Троица Единосущная и Нераздельная, согласно обещанию Господа Иисуса Христа.

Господь указывает нам путь к тому, чтобы быть в Нем, быть живым листочком на Божественной Лозе. Он сказал: «Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое» (Ио. 14, 23). И еще: «Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей» (Ио. 15, 10). Соблюдать заповеди Божии, иметь сердце милосердное, смиренное, терпеливое, чистое и любвеобильное — это путь к общению с Господом; это значит жить с Ним и в Нем.

Через апостола Иоанна Богослова и апостола Павла слово Божие учит нас, дорогие, тому, как мы можем узнать, живет ли в нашем сердце Господь и достойно ли это сердце того, чтобы в нем Господь обитал. Св. Иоанн Богослов говорит: «Что мы пребываем в Боге и Он в нас, узнаем из того, что Он дал нам от Духа Своего» (1 Ио. 4, 13). И св. апостол Павел учит нас: «Плод Духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5, 22). И если эти плоды Святаго Духа, эти добродетели уже произрастают в нашем сердце, или мы всей душой стремимся к тому, чтобы они в сердце обитали, — значит, наше сердце живет с Богом, жаждет своего вечного спасения, боится своей вечной гибели, идет тем путем веры, надежды и любви, каким научал нас идти к Себе, в Свое Вечное Царство, Господь Спаситель.

Пусть же всегда в нас, дорогие, живет это радостное сознание близости к нам Господа: «С нами Бог!» — делающее нас и под тяжестью жизненного креста бодрыми духом и крепкими своей надеждой на Господа.

Пусть в тот день, когда мы вспоминаем начало нашего спасения — пречудное Благовещение Пресвятой Девы Марии о рождении от Нее Сына Божия — и когда своим благодарным, любящим духовным взором мы взираем на совершенный Сыном Божиим подвиг нашего вечного спасения, пусть в наших сердцах зажжется новое пламя святой веры в Господа Спасителя! Пусть сердце умножает в себе, в наших скорбях и в наших грехах, крепкую надежду на милосердие Божие, и пусть жажда вечного спасения, какую может утолить только один Господь, ведет нас за Ним до конца наших дней.

Пусть руки наши простираются к Господу и к Преподобной Его Матери за их небесною помощью на нашем земном пути. Никогда не забывайте, что мы не беспомощны, не бессильны, не одиноки на пути вечного спасения. С нами Бог, с нами Небесная Матерь. Они всё слышат, о чем мы воздыхаем, жалеют нас и любят каждого из нас любовью, превосходящей любовь родной матери к своему дитяти. В ответ на наши протянутые за помощью руки Отец Небесный и наша Небесная Матерь положат в эти руки Свои великие небесные дары, — Отец благословит нас, а Мать Своим Покровом покроет каждую воздыхающую душу.

Мы счастливы, дорогие мои, веруя в Господа и живя с Ним.

Будем беречь это счастье до последнего издыхания, и оно станет нашим вечным сокровищем в жизни будущего века.

Митрополит Николай

СТАТЬИ

ВОСКРЕСЕНИЕ И ПРОСЛАВЛЕНИЕ ВОПЛОТИВШЕГОСЯ СЛОВА¹

Прославление Господа началось еще на кресте, когда Он открыл разбойнику рай, когда при громких Его предсмертных восклицаниях и самой смерти земля восколебалась, «завеса в храме раздралась на-двое, сверху до низу» (Мф. 27, 51; Мр. 15, 38), когда мертвые многие воскресли, когда воины с сотником исповедали Его Сыном Божиим, когда свидетели Голгофской жертвы расходились от креста, «бия себя в грудь». Но самая великая слава нашего Спасителя началась с Его дивного, превышающего всякий ум, трехдневного воскресения, когда Он, силою Божества Своего, Отчего Слова, ипостасно пребывающего в Его пречистом Теле, не рушив гробных печатей, не тронув гробного камня, Своею пречистою Плотию, которая «не видела тления» (Деян. 2, 31), воскрес из мертвых. А чтобы Его чудо чудес стало известным живущим на земле, произошло, по повествованию св. евангелиста Матфея, в эту ночь, после Его славного воскресения, следующее: «И вот, сделалось великое землетрясение: ибо Ангел Господень, сошедший с небес, приступив, отвалил камень от двери гроба и сидел на нем; вид его был как молния, и одежда его бела как снег; устрашившись его, стерегущие пришли в трепет, и стали как мертвые. Ангел же, обратив речь к женщинам, сказал: «Не бойтесь, ибо знаю, что вы ищите Иисуса распятого; Его нет здесь; Он воскрес, как сказал. Пойдите, посмотрите место, где лежал Господь» (Мф. 28, 2—6). И в эту же светлую ночь воскресший Спаситель, по повествованию того же Евангелиста, является женам мироносицам: «и се Иисус встретил их и сказал: радуйтесь! И они приступивши, ухватились за ноги Его и поклонились Ему» (Мф. 28, 9). По преславном Своем воскресении из мертвых, Господь в продолжении сорока дней многократно являлся мироносицам и апостолам, — то одним (Марии Магдалине, апостолу Петру, апостолу Иакову), то двоим (Луке и Клеопе), то мироносицам вместе, то всем апостолам, открывая им ум к уразумению Писаний (Лк. 24, 45), «говоря о Царствии Божием» (Деян. 1, 3), то «пятистам братьям». А явившись апостолам в сороковой день по воскресении, дал им Господь заповедь неотлучно пребывать в Иерусалиме и ожидать обещанного Духа Утешителя (Лк. 24, 49; Деян. 1, 4), а потом вывел их на гору Елеонскую и, благословивши их,

¹ См. «Ж. М. П.» №№ 1, 2 и 3 за 1952 г.

вознесся на небо и сел Своею пречистою Плотию одесную Бога (Лк. 24, 50—51; Мрк. 16, 19; Деян. 1, 9; Ефес. 1, 20 и пр.). Явившиеся же после вознесения Ангелы сказали апостолам, когда они смотрели на небо вслед вознесшегося Господа: «Мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо» (Деян. 1, 11). В пятидесятый день по воскресении Господа, апостолы, получившие в виде огненных языков обещанного Господом Утешителя Духа Святаго, отправились по всей вселенной с Господним Евангелием, и все концы вселенной были оглашены проповедью о Христе, распятом за нас и воскресшем из мертвых в третий день; апостолы явились продолжателями дела Собезначального Отцу воплотившегося Отчего Слова для спасения всего мира; все они и их преемники зовут всю вселенную к наслаждению вечными благами, которые дарует им, возседый одесную Бога и Отца Своего воплотившийся Сын Божий, Своею Кровию и Своим воскресением.

Светлая, но превосходящая всякий ум, истина о том, что Христос, после крестной смерти и погребения в третий день воскрес из мертвых, явилась и является краеугольной истиной христианской веры. С проповедью об этой истине всюду и везде являлись апостолы и этою проповедью покорили Христу весь мир. В книге Деяний апостольских написано: «Апостолы же с великою силою свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа, и великая благодать была на всех их» (Деян. 4, 33).

А апостол Павел в первом послании к Коринфянам пишет: «А если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша... А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших... Но Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших. Ибо как смерть через человека, так через человека и воскресение мертвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут» (1 Кор. 15, 14, 17, 20—22). По поводу 14 стиха этой 15 главы св. Иоанн Златоуст говорит так: «Видишь ли таинство домостроительства? если Христос, умерши, не смог воскреснуть, то и грех неистреблен, и смерть не побеждена, и клятва не разрушена, и не мы только тщетно проповедывали, но и вы тщетно уверовали»². Св. Афанасий Великий в своем слове о «воплощении Слова Отчего» останавливает свое и наше внимание на той истине, что воскресением Христовым прославлено его пречистое Тело, и пишет так: «Если Господь вполне восприял на Себя тело и усвоил Его Себе не без особенно важных причин, то как же надлежало Господу поступить с телом? Или какой конец должен был последовать с телом, как скоро Слово единожды снизошло на него? Не могло оно не умереть, как смертное и за всех приносимое на смерть, для чего и угодовал Себе его Спаситель. Но не могло оно остаться и мертвым; потому что соделалось Храмом Жизни; посему хотя умерло, как смертное, однакоже ожило, по силе обитающей в нем жизни»³. И в другом месте, рассуждая о несомненности Воскресения Христова и о Божественной мудрости, которая проявилась в обстоятельствах смерти и воскресения Христова, св. Отец пишет так: «Чтобы показать тело мертвым, Слово и пострадало среди дня, и в третий день всем показало тело нетленным. Чтобы показать смерть в теле, воскресило его в третий день: но чтобы, воскреснув, после долгого пребывания и совершенного нетления во гробе, не подать случая к неверию, будто бы имеет на Себе уже не то, а иное

² Св. Иоанн Златоуст, Творения, т. X, ч. 2, стр. 339.

³ Там же, ч. I, стр. 231.

тело (и по одной долговременности иной не поверил бы явившемуся и забыл прошедшее),—то по этой самой причине не более терпит трех дней, и не длит ожидания слышавших, что сказано им было о воскресении, но пока слово звучало еще в слухе их, пока не отводили еще очей и не отправились мыслию, пока живы еще были на земле и на том же находились месте и умертвившие и свидетельствующие о смерти Господня тела,—Сам Божий Сын показал, что тело, бывшее в продолжении трех дней мертвым, бессмертно и нетленно. И для всех стало явно, что тело умерло не по немощи естества вселившегося Слова, но для уничтожения в нем смерти силою Спасителя⁴.

Пострадавшему за род человеческий, воплотившемуся Отчему Слову, Триединым Богом дарована награда. За то, что Он в немощном но безгрешном, человеческом естестве победил все искушения, принял на Себя грех Адама и всего его потомства, вознес грехи наши на крест и смертию Своею на кресте упразднил грех, и через эту крестную смерть все грехи человечества прощены, преданы забвению,—за все это Троиственный Бог и прославил Его тело славным воскресением, вознесением на небо и сидением по-человечеству одесную Отца. Воплотившееся Слово Отчее получило за спасение мира славу безмерную. Св. апостол Павел в послании в Ефессянам приоткрывает тайну прославления в Господе Иисусе Христе человеческого Его естества, говоря так: «Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы... по действию державной силы Его, которою Он воздействовал во Христе, воскресив Его из мертвых и посадив одесную Себя на небеса, превыше всякого начальства и власти, и силы и господства, и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем. И все покорил под ноги Его и поставил Его выше всего главою Церкви, Которая есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем» (Ефес. 1, 17, 19—23). Или Филиппийцам апостол пишет: «И дал Ему имя, выше всякого имени, дабы перед именем Иисуса, преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних» (Филип. 2, 9—10). За это Он и получил право судить живых и мертвых, как Он Сам и вещает: «Ибо Отец и не судит ни кого, но весь суд отдал Сыну и дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть Сын Человеческий» (Ио. 5, 22—27).

Но и мы, грешные, увидим эту превосходящую всякий разум славу воплотившегося Отчего Слова, в день Его славного Второго пришествия, как открыл Он Сам же, говоря: «Тогда явится знамение Сына Человеческого (т. е. крест) на небеси; и тогда восплачутся все племена земная, и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою» (Мф. 24, 30). Или в таких словах: «Когда же придет Сын Человеческий в славе Своей... и соберутся пред Ним все народы» (Мф. 25, 31—32). Воплотившийся Сын Божий страданиями Своими добровольными победил диавола, и Он же, в прославленной плоти Своей, будет судить всех людей (Откр. 1, 7).

«Наше же жительство на небесах, — пишет св. апостол Павел, — откуда мы ожидаем и Спасителя Господа нашего Иисуса Христа, Который униженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному Телу Его, силою, которою Он действует и покоряет Себе все» (Филип 3, 20—21). Христос пострадал за нас, оставив нам пример, пишет св. апостол Петр, «дабы мы шли по следам Его... Но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете» (1 Петр 2, 21; 4, 13).

Постараемся кратко сделать выводы из изложенного. Чистое естество первого Адама чрез грех прародителей подверглось тлению,—

⁴ Там же, стр. 224.

смерть окончательная — последствие греха Адамова. Бог, создавший человека, не хотел, чтобы Его создание окончательно погибло. От века в Совете Живоначальной Троицы постановлено было спасти павшего человека и на Второе Лицо Святыя Троицы, — Сына Божия, — возложено было великое дело воссоздания человека.

Во исполнение этого предвечного постановления Триединого Бога, Сын Божий сошел с небес, от Пренепорочной Девы принял плоть первого Адама; в этой плоти, непричастной греху, Он пострадал, умер на кресте, воскрес из мертвых; вознесшись на небо, Он воссел одесную Бога Отца. А на землю, умоливши Отца Своего (Ио. 14, 16), Он послал исходящего от Отца Духа Святаго. А Дух Святой через апостолов благоустроил на земле Дом Божий, «который есть Церковь Бога живаго, столп и утверждение истины» (1 Тим. 3, 15).

В этой-то Церкви, Святой, Единой, Апостольской, истинной, которую (Второй Адам) «приобрел Себе Кровию Своею» (Деян. 20, 28), верующие, «представленные к вечной жизни» (Деян. 13, 48), причащаются благодати, освящаются и очищаются; становятся «святыми и непорочными пред Богом в любви» (Ефес. 1, 4).

Все вступающие в это дневное небесное учреждение являются возлюбленными Богу. Другого пути ко спасению, как через Церковь, нет: все во Христе и чрез Христа. Новый Адам, «создавший Церковь» (Мф. 16, 18), является «единым посредником между Богом и человеками» (1 Тим. 2, 5). И Он вечно ходатайствует о нас. Он, по словам св. апостола Павла, «милостивый и верный первосвященник пред Богом для умилоствления за грехи народа. Ибо как Сам Он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь» (Евр. 2, 17—18). В Церкви полнота благодати, в Церковь, как в великую сокровищницу, влил Господь несказанную любовь Свою. В ней «Дух Святой ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными» (Римл. 8, 26). В Церкви Христовой и можно только получить вечное спасение. В ней непрерывное преемство благодати священства; в ней все таинства. Ей обещано, что и врата адовы Ее не одолеют. Но чтобы каждому человеку воспользоваться неисчислимыми благами, «для жизни и благочестия» (2 Петр 1, 3), надо приложить каждому свое усердие. Св. Иоанн Златоуст, избравши величие благодати Божией ко всему миру чрез схождение в мир Отчего Слова, оканчивает Свою первую беседу на послание к Ефесянам такими словами: «Сподобившись толикого дара, толикой чести, толикого человеколюбия, не посрамим благодетельствовавшего: покажем ангельское житие, ангельскую добродетель и образец жизни. И я прошу и молю о том, чтобы все сие не было нам в суд и осуждение, но в получении благ»⁵.

Чтобы идти за Вторым Адамом, надо Его образ всегда иметь пред своими глазами и постоянною молитвою и участием в таинствах возгревать в себе благодатный огонь, данный нам при святом крещении. А особенно быть подражателями жизни Спасителя мы можем, если с глубокою верою будем принимать пречистое Тело Его и Животворящую Кровь Его в таинстве причащения. Здесь мы самым сильным преискренним образом и по духу и по плоти соединяемся с Господом, как Он и Сам говорит в Своем Евангелии: «Ядущий Мою Плоть, и пьющий Мою Кровь, имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день... Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем» (Ио. 6, 54 и 56).

Сравнивая Ветхозаветную Пасху с Новозаветной, св. Иоанн Златоуст так говорит: «Иудеи совершали ее (Пасху), но совершали как бы

⁵ Там же, стр. 226.

в зеркале и гадании, неизреченных же таин они даже и на уме никогда не имели и не знали, что прообразовывали их действия; они видели закланного Агнца, кровь бессловесного и помазанные ею двери; а что воплотившийся Сын Божий будет заклан, избавит всю вселенную, даст в снедь грекам и варварам Кровь Свою, отверзет для всех небо, предложит тамошние блага человеческому роду, вознесет окровавленную плоть выше неба и неба небес, и вообще выше всех горних воинств,— Ангелов, Архангелов и прочих сил, и посадит ее на самом Престоле одесную Бога Отца, в сиянии неизреченной славы, этого никто из них и даже никто из других людей не знал тогда, и не мог представить в уме своем»⁶.

«Бог даровал нам жизнь вечную, и сия жизнь в Сыне Его. Имеющий Сына (Божия) имеет жизнь; не имеющий Сына Божия не имеет жизни» (I Ио. 5, 11—12).

МИТРОПОЛИТ ВАРФОЛОМЕИ

⁶ Там же, т. X, стр. 343, 344.

„ХРИСТОС БО ВОСТА, ВЕСЕЛИЕ ВЕЧНОЕ“¹

В день Светлого Воскресения Господа Иисуса Христа и во всю пасхальную седмицу благочестивый христианин должен занимать свой ум, свое сердце мыслями и радостью о воскресшем Спасителе нашем. «Христос воскрес, и уже не умирает, смерть Им более не обладает» (Римл. 6, 9).

Воскресение Христово есть истина, которая проповедуется во всем мире, которая с величайшей радостью воспринимается всем верующим человечеством. В святых храмах, в домах, при встрече и в пути в дни Св. Пасхи мы слышим восторженные приветствия в честь воскресения Христова; друзья и недруги — все объединяются в пасхальном ликовании, в уверении друг друга: «Христос Воскресе, воистину воскрес!».

Не одни люди разделяют эту радость. Она разлита по всей земле, она стремится ввысь.

Чем более человек вникает в собственные переживания, чем более всматривается в окружающую его природу в дни св. Пасхи, тем ближе, тем понятнее для него становится свидетельство апостола: «Но Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших» (1 Кор. 15, 20).

Последуем за святыми женами мироносицами в сад к Живоносному Гробу Господа. Вот пещера, в которой похоронено было тело Иисусово, камень отвален от входа в нее; бездыханного тела Христа тут уже нет, оставлены только пелены, которыми оно было обвито. Печать, камень и стража бессильны, чтобы удержать здесь Христа, положенного бездыханным, а потом ставшего силою Своего Божества победителем смерти.

Христос воскрес из мертвых, и Его гроб от сего момента становится источником жизни, самое же событие воскресения Христова положило начало нашему блаженному воскресению. В этом таится залог нашей радости, залог нашей веры, что «Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим...» (Римл. 8, 11). Исполнились пророческие слова Спасителя к Своим ученикам: «Вы печаль имате ныне, паки же узрю вы и возрадуется сердце ваше, и радости ваша никтоже возьмет от вас» (Ио. 16, 22). Посему Церковь с веселием поет: «Приидите, станем пить питье новое, чудесно изводимое не из камня бесплодного, но из источника бессмертия, струящегося из гроба Христа, на Котором мы утверждаемся» (песнь 3-я пасх. канона).

В событии воскресения Христова знаменательно то, что Победитель смерти и ада умер на кресте среди шумных воплей Его врагов, умер при особых знамениях природы (Мф. 27, 51—53). Эти знамения свидетельствовали о Божестве Распятого.

Крестная смерть Господа не умалила Его Божественных совершенств.

¹ Из 2-го тропаря 1-й песни пасхального канона.

Не Божество только, но и человечество Его теперь сияет величием победы, власти и силы над миром видимым и невидимым, на небе и на земле (Мф. 28, 18). Крест и терновый венец Христа блистают лучами вечной славы, страдания и язвы Его дают радость и жизнь всему человечеству. К Божественным делам промышленности и мироуправления Христос присовокупил великое дело нашего искупления от греха, проклятия и смерти.

Посему Победитель смерти и ада Христос сделался для всех верующих Начальником жизни (Деян. 3, 15), Начальником умерших (1 Кор. 15, 20), Новым Адамом, приводящим в жизнь вечную (1 Кор. 15, 22).

Прот. К. ЛЕНЬКО

БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

«Благовестуй земле радость велию...»

Великую радость миру принесло Благовещение Пресвятой Богородицы. Оно засвидетельствовало, что «пришла полнота времен» (Гал. 4, 4), — приблизилось избавление людей от клятвы, наложенной на них за грех Адама. Нужно было, чтобы в мире нашлась святая и непорочная дева, достойная быть Матерью Бога и послужить таинству нашего спасения.

Такая дева нашлась в лице Святейшей всякой святости, Пречистой и Превосходящей ангелов Девы Марии. Она была благословенной дочерью праведных Иоакима и Анны, из рода царского и архиерейского. Она жила в священном месте, в храме, во Святом Святых.

По свидетельству предания, Господь еще прежде Архангела благовестил Ей о воплощении от Нее Бога Слова. Святей Елифаний и Амвросий Медиоланский говорят, что Она владела «острым умом», любила «учение книжное» и «была особенно прилежна к чтению Божественного Писания». Читая у пророка Исаии слова: «Се дева зачнет во чреве и родит сына, и нарекут имя Ему Еммануил, что значит: с нами Бог» (Ис. 7, 14), Она воспламенялась горячей любовью не только к Грядущему Мессии, но и к Той Деве, которая родит Его. И изумлялась таинству, что Дева (Га-алима, девственница) родит сына...

В то же время, зная из пророчеств, что время пришествия Мессии приблизилось, ибо скипетр царский взят от Иуды, а седмицы Данииловы окончились, Она предполагала, что, вероятно, родилась эта возвещенная прор. Исаией Дева. И молилась, чтобы Господь сподобил Ее увидеть эту благословенную Деву и быть у Нее хотя бы последней рабой.

И вот,— повествует предание,— однажды в полночь Св. Дева Мария, по обычаю, стоя за второю завесою храма, пламенно молилась Богу, прося об исполнении Своего желания. Вдруг свыше осиял Ее свет и Она услышала голос: «Ты родишь Сына Моего...»

Неизреченной радостью наполнилось сердце Св. Девы. Она усердную молитву принесла Богу за то, что Он «призрел на смирение рабы своей».

Это откровение было за два года до Ее обручения Иосифу. О нем Она никому не сказала до Вознесения Господня.

Таким образом Св. Дева Мария до Благовещения знала, что Она будет Матерью Господа Христа.

Когда наступил одиннадцатый год пребывания Ее в храме,—а от рождения Ей шел четырнадцатый год,— по свидетельству св. Евода и

Георгия Кедрина, — последовало приказание от архиерея и священников, чтобы Она «оставила храм» и вступила в брак.

Св. Дева отвечала, что Она с рождения отдана родителями Богу и Сама обещала Ему «навсегда сохранить Свое девство». Вследствие этого невозможно Ей соединиться с смертным человеком, «когда Она уже обещана Бессмертному Богу»

Архиерей и священники удивились такому ответу. Они стали советовать, «как поступить в данном случае. Не хотели они пускать Ее за вторую завесу в храме, но в то же время боялись посвященную Богу выдать замуж. Тогда, — как свидетельствует Блаженный Иероним, — священники приступили к Кивоту Завета и усердно просили Господа, да покажет Он достойного мужа, которому могла быть под видом супружества вверена Дева для хранения Ее девства».

От Господа последовало повеление: из племени Давида избрать двенадцать безбрачных мужей; жезлы их положить на жертвенник, и чей жезл расцветет, тому отдать Деву.

В то время случился праздник Обновления, установленный Маккавеями. В Иерусалим собрались жители окрестных городов и селений. Между ними были мужи из рода Давидова, — в частности, св. Иосиф, муж праведный, в преклонных летах.

Первосвященник Захария, отец Предтечи, взял жезлы их и положил их на ночь на Жертвенник, молясь: «Укажи, Господи, мужа достойного, чтобы обручиться с Девою!»

На утро следующего дня священники с двенадцатью мужами из рода Давидова увидели, что жезл Иосифа расцвел. На него, — как пишет Иероним, — «слетела сверху голубица и села». Это показало, что Св. Дева должна была перейти на хранение Иосифу.

Полагают, что и самой Пречистой Деве было откровение не бояться пойти из храма в дом Иосифа не на плотское супружеское соединение, а на хранение девства.

Когда совершилось обручение, из рук архиерея и священников принял Иосиф Св. Деву «на чистое и непорочное сожитие». И был мужем Ее только по имени; на самом же деле был хранителем девства и служателем непорочного жития Ее¹.

Поселившись в доме Иосифа, Св. Дева не изменила образа жизни. Как и прежде, во Святом Святых, Она неустанно занималась богомыслием и молитвой; прилежно читала божественные книги и занята была рукодельем.

Таким образом, дом Иосифов был для Нее как бы молитвенным домом. Из него Она никуда не выходила. Она пребывала в уединении, в посте и молчании, разговаривая с дочерьми Иосифа только о житейски необходимом.

В четвертый месяц пребывания Св. Девы в доме Иосифа, по свидетельству св. Евода, наступил величайший час воплощения Бога Слова, — тот час, с которого начиналось спасение людей Иисусом Христом.

Об этом ев. Лука повествует: «В шестый месяц послан был Ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, к Деве, обрученной мужу, именем Иосиф, из дома Давидова; имя же Деве: Мария. Ангел, вошед к Ней, сказал: «Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами» (Лк. 1, 26—28).

Этот Архангел благовестил Захарии о рождении Предтечи, — он же возвещает теперь о зачатии Св. Девой Иисуса Христа.

Св. Дева не испугалась, увидев Ангела. Ей при храме, по свидетельству Священного Предания, Ангелы приносили пищу. Но приветствие

¹ «Слава Богоматери», стр. 311.

Ангела смутило Ее: что бы оно значило? подумала Она (Лк. 1, 29). Как это Она благословенна между женщинами?

Рассеивая «смущение» Ее, Ангел сказал: «Не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога; и вот зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя Иисус...» (Лк. 1, 30—31).

«Не бойся, Мария»... Се Дева могла испугаться пред величием предстоящего Ей события. Архангел Гавриил,—проповедует св. Андрей Критский,—кротко стал беседовать с Ней: «Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою»... и вскоре Он произойдет от Тебя... Благословенна Ты в женах, Ты, которую Исаия, провидя пророческими очами, наименовал Пророчицею, Девою, Местом, Книгою, тайно запечатленную! Воистину благословенна Ты, нареченная Иезекиилем Денницею, Вратами затворенными, чрез которые прошел Один только Бог. Едина воистину Благословенна Ты, которую Даниил, муж желаний, видел как Гору, и чудный Аввакум назвал горою приосененною, а царь и прародитель Твой Давид пророчески воспел, как Гору тучную, умощенную, Гору, в которой Бог благоволил вселиться...

Ты будешь истинная Матерь Божия, ибо родишь совершенного Бога и совершенного Человека. В рождестве и после него останешься Ты Нетленною Девой,— такою же, какая была до рождества. Это совершит в Тебе сила Вышнего нашествия Св. Духа. И вот Тебе доказательство слов моих: родственница Твоя Елизавета... зачала сына, по воле Бога...²

Взволнованная словами Архангела, Св. Дева поспешила к Елизавете, чтобы поделиться с нею Своею радостью.

Эту радость в день Благовещения исповедует Св. Церковь. Она окружила праздник этот трогательным умилением. Православные говорят, что «на Благовещение даже птица не вьет гнезда себе»; тем более христиане должны трепетно проводить этот день.

Церковь же, когда бы ни случилось Благовещение, службу во славу его не оставляет — даже на Пасху и на Страстной неделе.

Прот. Д. БОГОЛЮБОВ

² Там же, стр. 315—317.

О БЕССМЕРТИИ ДУШИ И ВОСКРЕСЕНИИ МЕРТВЫХ

(По проповедям Митрополита Николая)

«Смерти нет. Спасем же души свои
для вечной жизни!»¹

Митрополит Николай

Вопросы о бессмертии души и воскресении мертвых были предметом специального исследования Митрополита Николая «О бессмертии души», которое, к сожалению, погибло в Ленинграде во время последней мировой войны.

Но в опубликованных в печати «Словах и речах» (тт. I и II) Митрополит Николай неоднократно касается этих животрепещущих вопросов, излагая их в форме церковных слов, доступных уже не только ученым специалистам, но и самому широкому кругу верующих людей. Слушатель или читатель получает разрешение возникающих в его уме религиозно-богословских проблем, касающихся таких кардинальных вопросов как бессмертие души, загробная жизнь и будущее воскресение мертвых на основе Священного Писания и Предания, творений святых Отцов и Учителей Церкви. Все эти вопросы в слове Божием изложены с достаточной полнотой. Своею задачей Митрополит Николай ставит — довести своих слушателей и читателей до более отчетливого осознания этой волнующей человечество «загадки от века».

«Вопрос о вечной жизни, расстилающейся перед каждым из нас после немногих десятилетий жизни земной, волнует верующего человека в любом его возрасте», — говорит Митрополит Николай².

Широта эрудиции и богатство духовной опытности, удивительная стройность композиции и логичность мысли в сочетании с блестящим, художественным изложением богословско-философской системы Митрополита Николая составляют выдающиеся качества его как христианского учителя. Этим качеством обладают и его проповеди.

Все они, несмотря на разнообразие их тем, раскрывают главнейшие догматы Православной Христианской Церкви и все основные положения христианской морали. Само собою понятно, что вопрос о бессмертии души занимает в них одно из видных мест.

«Ведь эта бессмертная душа, — читаем мы у Высокопреосвященного автора, — которую дал Господь каждому из нас, носит в себе образ и подобие Божие (Быт. 1, 2—27). Бог наш, в Которого мы веруем, вечен. Он не знает ни начала, ни конца Своему бытию. И хотя душа наша имеет свое начало, но она не знает смерти, она бессмертна... И какую цену

¹ Митрополит Николай. Слова и речи, т. I, стр. 121. Издание Московской Патриархии. М. 1947 г.

² Там же, т. II, стр. 149.

имеет эта душа человека! О душе сказал Господь Иисус Христос: «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Мф. 16, 26). «Все сокровища, вся красота мира — ничто в сравнении с ценой души! Ведь она бессмертна: «Верующий в Сына имеет жизнь вечную» (Ио. 3, 36). Ведь ее вечное счастье в Небесном Царстве куплено бесценною ценою — ценою крови Господа Спасителя, пролитой Им на Голгофском Кресте»³.

Одни из церковных писателей в своем учении о бессмертии души преимущественно опираются на представление о природе души (ее простоте, нематериальности); другие усматривают залог бессмертия не только в самой природе души, но и в воле и благодати Творца, предназначившего человека к бесконечному нравственному совершенствованию и к вечному блаженству.

Митрополит Николай объединяет эти оба воззрения, как взаимно восполняющие друг друга: духовность — неразрушимость души и бессмертие души, предназначенной к вечному блаженству. Человеческую душу он изображает как бесценный дар Божий, так как для возвращения человеку утраченного райского блаженства пострадал воплотившийся Сын Божий.

Сильный аргумент в пользу бессмертия души человека содержится в замечательной по своей художественности проповеди Митрополита Николая «Странники». По силе своей убедительности и художественности построения это «слово» Владыки Николая напоминает главы из «Исповеди» блаж. Августина. Сколько ни читаешь это замечательное слово, всякий раз находишь в нем что-нибудь новое, незамеченное раньше. Владыка Николай исходит из явлений, наблюдаемых не только в жизни всего человечества, но и в жизни каждого отдельного индивидуума. На земном шаре происходит смена крупных государственных образований, сходят с лица земли эти крупные образования — царства, умирает одна жизнь, уступая место жизни другой. «Одно поколение сменяет другое. Было время, когда на земле жили наши прадеды, которые уступили место нашим дедам, деды — нашим отцам, отцы нам. Пройдет немного времени, и нас не будет на земле. И другие люди будут обитать на ней. А сколько перемен совершается с каждым из нас, пока мы живем свою короткую жизнью! Все тень, все уходит в вечность...

Естественно возникает вопрос: о чем же говорит это непрерывное течение? Логически правильным будет такой ответ: непрерывное течение времени напоминает нам, что не здесь, на земле, где все изменчиво, где все течет и изменяется, наша родина. Наше вечное отечество там, на Небе. Вечно жить мы будем там... Здесь, на земле, мы только странники»⁴.

В другом своем слове Митрополит Николай дает такое сопоставление земной жизни человека с жизнью, которая ожидает его за гробом. «Наша земная жизнь — это самая малая песчинка в безбрежных песках пустыни. Это — капелька в океане вечности. А вечность это не сотни, не тысячи и не тысячи тысяч лет, — вечность не знает конца. И кто из нас после жизни земной, в которой каждый наглядится и наглотается столько горя, слез и скорбей, не пожелает себе радости и веселия в этой нескончаемой вечности? Господь наш Иисус Христос и обещает эту вечную радость, как награду Своим верным детям...»⁵.

³ Там же, т. I, стр. 47, 48, ср. стр. 12.

⁴ Там же, т. II, стр. 289—297.

⁵ Там же, т. II, стр. 97.

«Страшным словом для человека является смерть! Только легко-мысленный человек,—справедливо говорит Митрополит Николай,—может думать о смерти, не переживая внутреннего трепета в своем сердце»⁶. Празднуя смерти умерщвление, адово разрушение, иного вечного жития начало, как-то странно наблюдать господство смерти на земле. Обычный человеческий разум не может примириться с таким противоречием. Митрополит Николай не оставляет без ответа этот недоуменный вопрос. Смерть — неизбежный удел Человека. «Было бы безрассудным при нынешнем состоянии нашего тела, подверженного увяданию, болезням и старости, желать нам никогда не умирать. И являлось ли бы для нас утешением, если бы мы, старые, слабые, изможденные от болезней, среди неизбежности земных бедствий и скорбей, жили нескончаемые века? Не этого нам надо желать, а того, чтобы кончина наша была кончиной мирной и блаженной».

«Что же такое смерть? С одной стороны, смерть—это конец жизни. Конец не может противоречить самому течению жизни. Какова жизнь,—таков и конец ее. И если жизнь была жизнью со Христом и во Христе, то и смерть будет смертью во Христе. Но, с другой стороны, смерть—это начало новой жизни, рождение в вечную жизнь. Если начало новой жизни будет со Христом и во Христе, то и продолжение ее в бесконечных веках будет жизнью радостного общения с Богом»⁷.

В связи с христианским учением о бессмертии Митрополит Николай уделяет большое внимание раскрытию христианского догмата о воскресении мертвых.

«Пришел на землю Сын Божий во образе Господа нашего Иисуса Христа,—говорит Высокопреосвященный автор в слове «Смерти нет»,—и люди слышали из Его уст такое волнующее, наполняющее их радостью слово: «Верующий в Сына имеет жизнь вечную...»

«Господь Иисус Христос в дни земного Своего служения людям показал Себя Хозяином жизни и смерти человека: Он подошел к двенадцатилетней дочери Иаира — начальника синагоги, лежавшей мертвой на одре, и воскресил ее. Утешая наинскую вдову, потерявшую своего единственного сына, Он совершил чудо воскрешения этого юноши на глазах многочисленной толпы, когда встретился с погребальной процессией при входе в город Наин. За шесть дней до Своей смерти Он вернул жизнь четверодневному, уже смердевшему, мертвецу Лазарю, и это чудо, совершенное также на глазах толпы, вызвало бурное ее ликование. Наконец, Сам Он, умерший на кресте и положенный во гроб, встал из мертвых в третий день по Писанию. Своим воскресением Он утвердил на вечные времена истину бессмертия человеческой души. Эту истину подтвердило Успение Божией Матери, душа Которой, а затем и тело были вознесены Ее Сыном на небо»⁸.

«Закон Христов таков: «Верующий в Меня, если и умрет, оживет» (Ио. 11, 25). «Воля пославшего Меня есть та, чтобы всякий верующий в Сына имел жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день...»⁹.

«Жизнь вечная», о которой Спаситель говорит во всех этих случаях, уже не есть отвлеченно понимаемая загробная жизнь бессмертной души верующего в Бога и Сына Его — Христа Спасителя. Такому верующему тотчас же обещается вечная жизнь, он «перешел от смерти в жизнь» (Ио. 5, 24). Другими словами, здесь ясно указывается, что уже не в бу-

⁶ Там же, стр. 181.

⁷ Там же, т. I, стр. 183.

⁸ Там же, т. I, стр. 116.

⁹ Там же, стр. 14.

душем только веке, а теперь, в наличной действительности происходит изменение в жизни человека.

«С внешней стороны, — как говорит Митрополит Николай, — у христианина такая же жизнь, как у всякого человека. Он отдает необходимую дань пище, питью, сну, земным трудам, но внутри его, в его сердце развивается эта особая сокровенная жизнь. Христианин духовно растет, подымается по лестнице добродетелей к небу: он стережет двери своего сердца от греха; он очищает сердце от грязи, когда грех побеждает человека; через молитву он ищет теснейшего общения с Богом, он украшается добрыми делами; он всегда бодрствует (Мф. 26, 41) в глубине своего духа. Этим путем совершается вечное спасение души человека. . . Усвоив и умножив эти добродетели, христианин растет внутренним духовным ростом. И по мере углубления в себе духовной жизни, он все ярче носит в себе предощущение вечной жизни, как вечного своего счастья»¹⁰. «Жизнь нам дана для того, чтобы быть ступенью в жизни вечной, для того, чтобы, начав здесь свое общение с Богом, мы сделали это общение вечным в жизни за гробом»¹¹.

Жизнь земная и загробная сливаются, таким образом, в одно неразрывное целое.

«Чем пламеннее стремится дух человеческий к Богу, тем выше верующий дух подымает человека над мелочами жизни, над неизбежными в жизни испытаниями, скорбями и страданиями: иго заповедей Божиих дает этому духу, вместе с переживаниями всей мимолетности жизни земной, вкушать всю сладость жизни с Богом на земле, предощущать вечное счастье в стране нескончаемой жизни»¹².

В этих словах Владыки автора свидетельствуется о непрерывности земной и загробной жизни. Ап. Павел говорит: «Мы отчасти знаем и отчасти пророчествуем; когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится. Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу» (1 Кор. 13, 9—10 и 12). Другими словами, здесь, в земной жизни, и продолжающей ее посмертной, мы существуем еще не полно, но когда (по воскресении мертвых) гармонично сочетаются всесовершенная память с безграничным познанием, или, вернее, «познаванием», — наступит полное, совершенное и нетленное существование во всей полноте душевных и телесных восприятий преображенной действительности. Тогда мы воочию увидим и действительное, реальное осуществление всего того, о чем мы можем теперь лишь догадываться по вдохновенным прозрениям, предощущениям и пророчествам.

Таким образом и слова Господа Иисуса Христа, что всякий верующий «не умрет во век» получают смысл откровения тайны непрерывности жизни смертью. Но вместе с тем дается залог и грядущего воскресения во плоти, которое через воскресение Христово становится совершенно естественным актом, увенчающим непрерывность человеческого существования. Большинство слов Спасителя, приводимых Высокопреосвященным автором, подтверждают именно такой смысл (Лк. 20, 36—38; Ио. 3, 36; 5, 24—25 и 28—29).

«И никто из людей, — читаем в слове «Осень», — не умирает, когда бездыханное тело его опускается в землю. И потому и умерший на церковном языке зовется «усопшим», т. е. уснувшим, — потому что, как открыто каждому христианину, тело его пребудет в земле только до той священной минуты, когда, по гласу архангеловой трубы, и недра земли и дно морей и океанов отдадут прах человеческих тел; когда воскрес-

¹⁰ Там же, стр. 88 и 89.

¹¹ Там же, стр. 165.

¹² Там же, стр. 36.

нут мертвые, чтобы своими воскрешенными — уже нетленными, преображенными, уже свободными от немощей и нынешних потребностей — телами соединиться со своими бессмертными, никогда не умирающими душами для вечной жизни»¹³.

В евхаристической шестой главе Евангелия от Иоанна дано указание, что жизни вечной можно сподобиться через восприятие при жизни Плоти и Крови воплотившегося Господа: «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет живот вечный, и Я воскрешу его в последний день».

«Святые Тайны Христовы являются для нас залогом жизни вечной, залогом нашего бессмертия... Входя в теснейшее единение с Господом в Таинстве Причащения, мы не умрем душой для жизни вечной никогда, ибо в нас живет Господь, согласно Его Божественному слову. И хотя наш тленный прах обратится в землю, но и прах не может исчезнуть в океане вечности: ведь не только наша душа, но и наше тело вступает в сладчайшее соединение с Господом. Господь воскресит наши тела в последний день, чтобы эти воскрешенные тела воссоединились с бессмертными душами...»¹⁴.

«Сподобившиеся достигнуть того века и воскресения из мертвых умереть уже не могут, ибо они равны ангелам и суть сыны Божии, будучи сынами воскресения» (Лк. 20, 35—36).

Доц. А. ГЕОРГИЕВСКИЙ

¹³ Там же, т. I, стр. 14.

¹⁴ Там же, т. II, стр. 65.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ МИТРОПОЛИТ НИКОЛАЙ КАК ПОБОРНИК ЦЕРКОВНОГО ЕДИНСТВА

Лучшие представители русской богословской мысли, свято охраняя вселенскую основу Православия, остро переживали разделение Церквей и с христианской терпимостью и чувствами братской любви относились к представителям инославных исповеданий. Среди них особенно должны быть отмечены Платон и Филарет Митрополиты Московские. Над выяснением вопроса сближения Церквей трудилась целая плеяда русских богословов, как, например, прот. И. Л. Янышев, проф. В. В. Болотов, проф. В. Н. Соколов, Митрополит Петербургский Антоний (Вадковский), в Бозе почивший Патриарх Сергей и многие другие.

Продолжателем этих славных традиций в воззрениях и деятельности является Высокопреосвященный Николай, Митрополит Крутицкий. В своих научно-богословских трудах, проповеднических речах и посланиях он провозглашает великим счастьем принадлежать к Святой Православной Церкви, истинной хранительнице апостольского предания¹. Но истинная Церковь, как Богочеловеческий организм, возглавляемый совершителем спасения Господом Иисусом Христом, может быть только одна. «Церковь не может не быть единой,— говорит он в одном из своих обращений к верующим,— это наш православный догмат. Всякие разделения в Церкви — это болезнь Церкви, это наш грех против догмата»².

Выступая в Александро-Невском соборе Парижа в торжественный момент воссоединения временно отколовшихся зарубежных церковных группировок, Высокопреосвященный Николай говорил: «Накануне голгофских своих страданий Господь наш Иисус Христос в первосвященнической Своей молитве просил Своего Небесного Отца «Да вси едино будут» и, если мы не сохраняем церковного единства, то ставим себя вне воздействия этой священной молитвы Господа нашего. Мы веруем «во едину Святую Соборную и Апостольскую Церковь»... Как страшно разрывать единство Церкви!»³.

Завет первосвященнической молитвы Господа о единении верующих Владыка Николай не только воспринял своим разумом и сердцем, но воплощает со всею ревностью и в своей пастырской деятельности.

¹ Митрополит Николай. Слова, речи, послания. Изд. Моск. Патр. 1947 г., т. I, стр. 109.

² Дни примирения. Митрополит Николай в Париже. Париж, 1946 г. Издание Союза Советских Патриотов, стр. 11.

³ Там же, стр. 26.

Критическим моментом в жизни Русской Православной Церкви был переход ее от положения покровительствуемой государством и опекаемой обер-прокурорским надзором в дореволюционный период к состоянию свободного религиозного общества, опирающегося только на свои внутренние силы, в каковое она стала при советской власти. Этот переход, осложненный попытками использования обстановки в интересах чуждой церковному духу реакционной идеологии, вызвал образование группировок раскольнического характера, особенно многочисленных в среде зарубежной эмиграции. Грозные события второй мировой войны, когда почти вся Западная Европа оказалась под пятою фашизма, внесли новые трудности в положение заграничных православных общин. В результате большая их часть порвала связь с своей Матерью-Церковью и организовала самочинное церковное управление. Наиболее крупные отколовшиеся эмигрантские общины находились во Франции; почетная, но ответственная задача воссоединения западно-европейских группировок была возложена Святейшим Патриархом Алексием на Митрополита Николая.

Наделенный высокими полномочиями Владыка Николай мог бы прибегнуть к крепости пастырского жезла и угрозам прещений, но он предпочел опереться на силу христианской любви и естественного влечения к Родине и тоски по ней. В речах и выступлениях Владыки Николая исстрадавшиеся на чужбине русские люди почувствовали раскрытые и зовущие их объятия Матери-Церкви.

Особенно трогательны слова, с которыми обратился Владыка Николай с балкона архиерейского дома в Париже к многотысячной толпе верующих, не имевших возможности поместиться в храме. «Дорогие вы мои, русские, дети вы мои милые, я передал благословение от родной нашей Церкви... Привез я вам поклон и от родной земли... Вижу, что велика радость ваша, но еще больше радость нашей общей Матери, родной Православной Русской Церкви. Благословляю, обнимаю и целую каждого из вас... Пусть будет незабываемый и святой этот день нашей Пасхой... Христос воскрес!»

Какой отклик встретило это обращение в сердцах верующих русских людей, томящихся на чужбине, можно передать только словами самого Высокопреосвященного оратора: «И я увидел засверкавшие на лицах людей слезы и в ответ мне раздалось многотысячное «Воистину воскрес!». И я услышал возгласы, полные тоски по Родине, по родной Церкви-Матери: «Поцелуйте нашу родную землю! Возьмите нас с собою! Земно поклонитесь Матери-Церкви!» Я видел, что все плакали, посылали поцелуи, многие бросали на балкон цветы. И когда я уезжал, меня снова окружили, целовали мне руки, целовали мою рясу»⁴.

Торжественное совершение богослужения в Александро-Невском храме г. Парижа с иерархами всех прежних группировок знаменовало ликвидацию церковного раскола.

В пользу братского единения на основе христианских чувств мира и любви Владыка Николай многократно выступал и среди представителей инославных Церквей.

Особенно сердечные встречи имел Высокопреосвященный Николай с представителями Англиканской Церкви во время своей поездки в Лондон в 1945 г. Известно, что отделившаяся от Рима вследствие папских злоупотреблений еще в XVI в. Англиканская Церковь, особенно в лице своей так называемой Высокоцерковной партии, усиленно ищет сближения с Православным Востоком, в котором признает неповрежденную сохранность вероучения и канонических основ древневселенской

⁴ Журнал Московской Патриархии, 1945 г., № 10, стр. 22.

неразделенной Церкви и апостольское преемство благодати в священстве и таинствах.

Делегация Русской Православной Церкви, возглавляемая Митрополитом Николаем, повсюду в Англии встречала торжественный и радужный прием. С приветственными речами выступали и представители иерархии, во главе с Архиепископом Кентерберийским, и члены правительства, и деятели науки. Во всех обращениях давалась высокая оценка Русской Православной Церкви, от которой «христиане прочих стран как и здесь в Англии ждут оживотворяющих другие церкви духовных соков, так как духовное величие и благодатное богатство Русской Церкви известны всему миру»⁵.

Владыка Николай присутствовал за богослужениями у престола и преподавал благословение духовенству и богомольцам, почтительно склонявшим головы и опускавшим на колена. В своих ответных речах, принося сердечную благодарность за проявленные чувства дружбы и любви, он высказал, что целью приезда делегации было «путем личного общения с высшими руководителями Англиканской Церкви углубить взаимное понимание, укрепить дружественные связи между Русской и Англиканской Церквями». «Нас объединяет вера в Одного Бога и нашего Спасителя». Владыка выражает надежду на то, что «непосредственное общение с выдающимися вождями Англиканской Церкви будет содействовать еще более близким отношениям между нашими Церквями. Я об этом молюсь, я этого пламенно желаю»⁶.

Многочисленные встречи имел Высокопреосвященный Николай с иерархами и церковными деятелями различных христианских исповеданий на конференциях в защиту мира. Выступая по благословию Верховного Предстоятеля Русской Православной Церкви главным ее представителем на Всемирных конгрессах и сессиях Совета Мира, Владыка Николай объединяется в великом христианском деле утверждения мира между народами и с Х. Джонсоном, представителем Англиканской Церкви, и с католическим аббатом Булье, и с пастором Кок из Австрии, и со всеми вообще делегатами христианских общин. Так, на Конференции духовенства всех христианских исповеданий Чехословакии по вопросам защиты мира, происходившей 29 июня—6 июля 1950 г., было представлено более 15 различных церковных объединений. «По общему суждению такая конференция,— говорится в статье, описывающей ее деятельность,— по своему составу была первой за всю историю христианства»⁷.

Оставаясь твердым хранителем истины Православия, Владыка Николай в то же время в совместной деятельности с инакомыслящими осуществляет ту возможную форму единения разобщенных Церквей, которая диктуется чувством христианской любви.

Наконец, если как церковный деятель Владыка Николай вдохновляется заветами Первосвященнической молитвы Господа о единении верующих в Божественной истине, то как поборник мира своими яркими выступлениями он содействует объединению всего человечества в единую трудовую семью, что отвечает законам справедливости и нравственным запросам человечества и о чем неустанно молится Православная Церковь.

А. ЯСТРЕБОВ

⁵ Из речи проф. Лондонского Университета Сили. Журнал Московской Патриархии, 1945 г., № 8, стр. 34.

⁶ Журнал Московской Патриархии, 1945 г., № 8, стр. 46.

⁷ Митрополит Николай. Слова и речи, т. II, стр. 352.

СОБИРАТЕЛЬ

Центральный аэродром Бурже. Безоблачно-жаркий августовский день. Пять часов. Напряженное ожидание достигает предела. Но вот сотни человеческих глаз устремляются в одну сторону, к горизонту, над которым показалась в небе темная точка. Через минуту ясно различим мощный темнооливковый советский «Дуглас». Еще немного времени — и самолет, показывая искусство летчика, замирает на точно отведенном для него месте. Откидывается дверца, и на ступенях лесенки показывается фигура архиерея в черной рясе с золотой панагией на груди и в белом клобуке. В открытом, живом, очень выразительном лице — ни тени усталости, оно заметно взволновано, освещено легкой, приветливой, необыкновенно привлекательной улыбкой. Щелкают затворы фотокамер, жужжат аппараты кинооператоров, журналисты заносят в блокноты беглые строки. В короткой церемонии представления к прибывшему подходят группы делегатов от православного духовенства и мирян во Франции и члены советского посольства, возглавляемые послом А. Е. Богомоловым. Взвывают моторы, и цепочка автомобилей устремляется по широкому шоссе.

Так, прибытием в Париж 25 августа 1945 года Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая, в сопровождении двух заслуженных московских протоиереев — оо. П. Цветкова и П. Филонова, началось то событие большой важности в истории Русской Православной Церкви послевоенных лет, которое в сердце и памяти его участников и свидетелей навсегда останется как «Пасхальное Десятидневие».

* * *

*

Волею почившего Патриарха Тихона Митрополит Евлогий был поставлен Управляющим русскими православными приходами в Западной Европе. Основываясь на патриаршем Указе, он отказался подчиниться самочинному «Архиерейскому Синоду» в Сремских Карловцах. За десять лет своей первоначальной деятельности за границей Митрополитом Евлогием было основано около ста приходов, главным образом во Франции и ее колониях. «Сто наших церковных свечечек», — как любил он выражаться. Горели эти свечи в скромнейших, с самодельной утварью и убранством, церковках, по чердакам и подвалам, гаражам и сараям, редко в специальных зданиях, построенных на трудовые гроши, в туманах метрополии и под жгучим небом Африки. Однако в 1931 г. Митрополит Евлогий вышел из подчинения Московской Патриархии и перешел в юрисдикцию Константинопольского Патриарха. Он пошел по неправильной дороге, он и сам знал, что избранный им путь канонически неправилен.

В своем решении он руководствовался, по его словам, единственной заботой — сохранить возженные им «сто свечек», заботой, чтобы не угасли их буйные не-церковные ветры, чтобы паства его под влиянием все усиливавшейся пропаганды против Московской Патриархии не бросилась в раскол еще худший. Но сам он отрыв свой от родной Церкви переносил болезненно до трагизма. Близким друзьям своим говорил он, что отход свой к Вселенскому Патриарху считает временным, надеется, — кратковременным, что придет день и покаянием вымолит он себе прощение. За местоблюстителя Патриаршего престола, Митрополита, впоследствии Патриарха, Сергия, с которым связан он был некогда личной дружбой, непрестанно возносил он молитвы в бедной своей келье... Но вот сроки начали приближаться. Разразилась война. С глубоким волнением переносил он каждый ее день после того, как гитлеровские орды ворвались в пределы родной земли, острую скорбь приносила ему каждая весть о зверствах врага, и почти открытой радостью встречал он каждое известие о победах Красной Армии. И пришел, наконец, долгожданный день, когда кружным путем — еще шла война — он отправил в Москву Святейшему Патриарху Алексию письмо, в котором сообщал о своем решении прекратить каноническое подчинение Вселенскому Патриарху и просил Святейшего Патриарха Алексия помочь ему возвратиться в лоно родной Русской Православной Церкви. Надо сказать, что ответственный шаг этот требовал воли и мужества в обстановке сильного сопротивления со стороны некоторых кругов зарубежного духовенства, которое возглавил потом архиепископ Владимир (Тихоничий) после смерти Митрополита Евлогия.

* *
*

Цепочка мощных автомобилей и городских такси с трудом прокладывает себе дорогу в толпе, сплошь заполонившей одну из улиц рабочего 15-го округа Парижа, и останавливается, наконец, перед низеньким каменным зданием. Кругом распахиваются окна, толпа увеличивается, любопытствующие французы с удивлением смотрят на никогда невиданное зрелище, они не верят, что в их скромный трудовой квартал прибыл высокий гость из самой Москвы. Митрополит Николай, в белом клобуке с бриллиантовым крестом, выходит из машины и спускается по крутым ступеням в подвальное помещение «катакомбной» церкви Трехсвятительского подворья на улице Петэль, где некогда был гараж. Церковь полна. Это «свои — те, кто ни на миг не прерывал своей канонической связи с Матерью — Русской Церковью. Недосчитывается многих из прихожан храма, — одни погибли в фашистских застенках только за то, что отказались стать предателями Церкви и Родины; другие умерли от голода и лишений, не пойдя и на самую малую сделку с оккупантами. Умер, не выдержав непрерывных гестаповских допросов, настоятель храма архимандрит Афанасий (Нечаев); угнан на фашистскую каторгу в Германию и там погиб церковный староста профессор Стратонов.

Владыку встречает в храме благочинный архимандрит Стефан (Светозаров). Волнуясь, прерывая речь, он говорит о перенесенных испытаниях, о скорби и горести разлуки, о великой радости встречи. В ответ слышится сильный, теплый, со свойственными, кажется, только ему одному, вибрирующими нотками подкупающей искренности, тоже взволнованный голос Митрополита Николая.

«Дорогие мои, разлученные с нами далеким расстоянием, вы хранили верность нашей родной Матери—Русской Церкви, и она хранила вас в своем сердце, в своих непрестанных о вас молитвах... Не было дня, чтобы мы там не помнили о вас, не молились о вас... Свое чувство при встрече с вами я могу сравнить лишь с той радостью, которую испытывает мать, надолго разлученная со своим ребенком, когда, наконец, находит и видит его...»

От этих простых, живых, подлинно материнских, любящих слов у людей дрожат губы, неудержимо катятся теплые благодарные слезы. В этом скромном храме никогда еще не было так отрадно людям, никогда с такой силой не объединял их жаркий порыв любви к самым великим ценностям их жизни—родной Церкви и прекрасной Родине.

На следующий день в той же Трехсвятительской церкви торжественным архиерейским служением было совершено всенощное бдение. И части прибывших не мог вместить храм. В конце службы Владыка Николай обратился со словом к молящимся. Он рассказал о церковной жизни на родной земле, о роли Церкви в великом всенародном ратном подвиге, об избрании и интронизации Патриарха Сергия и о торжественном великолепии февральского Собора 1945 года, единогласно избравшего Святейшим Патриархом Митрополита Алексия. И вновь в радостном трепете отверзались человеческие сердца, истосковавшиеся, истомленные, измученные разлукой. В напряженнейшей тишине звучал вдохновенный голос святителя. Люди боялись упустить хоть одно слово повести о том, что так усердно и злобно замалчивалось вражеской пропагандой. Многие из слушавших записывали слова Митрополита Николая, чтобы потом передать их друзьям, не получившим счастья лично слышать Владыку.

Назавтра там же Митрополит Николай совершил Божественную литургию. Небольшая бедная церковка в рабочем квартале, сохранившая стойкую верность Московскому Патриарху, стала стольным храмом на время пребывания в столице Франции представителя Великой Русской Православной Церкви.

* *
*

Стремительно, не от дня ко дню, а от часа к часу возрастала популярность Митрополита Николая в Париже. Казалось, что прибытие его вызвано не определенной миссией, а стало следствием какой-то совершенной неизбежности, необходимости,—так на каждом шагу благотворны были результаты этого прибытия, вызывали такой невиданно огромный подъем и удовлетворение. «Сеятелем Мира», «посланником Истины», «вестником Света» называли его. Спокойная сила и уверенность, которые исходили от всего его внешнего облика, истовость и торжественность его служений, исключительное личное обаяние, благородная простота в обращении и особенно захватывающий блеск, глубина и убедительность его проповедей, подобных чистому, гремящему горному потоку, этот победный голос самой Истины, рядом с которым особенно убогой представлялась схоластическая казуистика адвокатов церковной смуты,—все это делало пребывание Владыки Николая в самом центре православного зарубежья событием небывалым не только по сути, но и по величественной его красоте. Собрания во всех концах города, письма со всех концов страны, делегации, взволнованные запросы, благодарственные адреса, длинные очереди на личный прием, толпы народа при одном появлении Владыки, экстренные выпуски газет,—пра-

вославные Париж и Франция были потрясены. И словно бы волна властной, покоряющей радости шла перед «посланником Истины», предвеляя появление Митрополита Николая. Казалось еще: где бы он ни показывался, он приходил «на готовое», нетерпеливо его ожидавшее. Конечно, в действительности это было не так. В той сложной обстановке решающую роль играли не столько высокие полномочия Владыки, сколько глубокое понимание им этой обстановки и исключительный такт, столь ему свойственный. Митрополит Евлогий о своей первой встрече с московским святителем говорил как о «великой радости». Через несколько дней после приезда Владыки Николая стало известно, что представитель «карловчан» — Митрополит Серафим (Лукиянов) хотел бы с ним встретиться. Во время вскоре состоявшейся встречи Митрополит Серафим сообщил Владыке Николаю, что он решил совершенно порвать с «Архиерейским Синодом» и просил о воссоединении его с Русской Православной Церковью. С тем же знанием и глубоким чувством обстановки, тонкостью и деликатностью провел Митрополит Николай встречу с двумя французскими православными приходами западного обряда; отозвавшись на приглашение, побывал в румынской православной церкви, еще не установившей связи со своей Патриархией; посетил католический храм св. Стефана и приложился к хранящимся в ней мощам особо чтимой французами святой Женевьевы.

Венцом этого знаменательного в зарубежье события было торжество в Александро-Невском соборе, когда совместным служением трех Митрополитов был положен конец давней церковной смуте.

... Уже задолго до начала литургии полон самый большой во Франции православный храм. Толпы народа все прибывают и прибывают. Вот уже до последнего уголка занят обширный церковный двор, вот уже тесно на прилегающих улицах, по которым особым распоряжением закрыт проезд.

Но вот серебряный перезвон колоколов извещает о начале торжества. Пять архиереев поднимаются на паперть собора — три Митрополита, архиепископ и епископ. Старший по праву Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, словно подчеркивая всю безмерность любви и всепрощения, свойственную родной Церкви, уступает первенство в предстоянии старейшему в возрасте Митрополиту Евлогию, и этот, исполненный деликатности и внимания, шаг в полной степени благодарно оценивается прихожанами. От амвона до кафедры в два ряда выстроилось больше тридцати священников при четырех диаконах — представители русских и французских православных приходов и два московских протоиерея. На кафедре иподиаконы облачают Митрополита Евлогия. Из алтаря выходят Митрополит Николай, за ним Митрополит Серафим, архиепископ Владимир и епископ Иоанн. Вспыхивают «юпитеры» киноаппаратов, в их густо-голубом свете особенно нарядны праздничное облачение священнослужителей и блеск драгоценных митр. Стены первого православного храма во Франции никогда, от самого их основания, не были свидетелями более торжественного и величественного зрелища, как никогда в стенах этих не совершалось события более значительного, крупного, решающего. Митрополит Евлогий говорил потом, что этот день, завершивший долгий и мучительный путь, был «самым светлым, самым счастливым, самым дорогим» во всей его жизни. Срывающимся от волнения голосом обращается Митрополит Евлогий к молящимся:

«Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в оный». Рука Матери протянута к нам. Приложимся же к ней, благой, указующей, укрепляющей...»

И в ответ на это льются пламенные, вдохновенные, потрясающие сердца слушателей слова Митрополита Николая о благотворной необходимости церковного единения, о Русской Православной Церкви, о ее огромной животворящей силе.

«Отцы, братие и сестры во Христе! Великий день празднуем мы сегодня... Как страшно разрывать единство Церкви! И какое счастье принадлежать к ней в ее единстве! Как не может быть рождения без матери, не может быть и рождения души вне Церкви. Нетленна и божественна пища из Чаши Христовой... Будем же отныне продолжать свой земной путь в сладчайших объятиях Спасителя нашего, будем жить радостью единой церковной семьи. С праздником!..»

Да, великий праздник единения пришел. Исчезло тяжкое, болезненное, разлагающее, идущее наруку лишь врагам нашей Церкви состояние «трех юрисдикций», для двух из которых не было никаких оснований. Силою великой правды, на которой зиждется истинное Православие и которую донес до исстрадавшихся сердец светлый посланник родной Церкви, побеждены все преграды. И если спустя год после кончины Митрополита Евлогия стали вновь пытаться сеять разделение и смуту, то делали это уже не по неведению, а по умыслу, ибо слово Истины произнесено и услышано...

Великим соборным служением совершается Божественная литургия. Высокие своды храма оглашаются песнопениями двух лучших в Париже православных хоров. Уже поздний час, но люди не замечают времени. Плышет в солнечном жарком воздухе серебряный переливчатый трезвон.

Литургия окончена. А люди не расходятся, попрежнему полон церковный двор. Не попавшие в церковь жаждут хоть краем глаза увидеть того, кто совершил долгожданное чудо братства...

В верхнем этаже двухэтажного церковного здания рядом с храмом — за трапезой отдыхает уставшее от долгой службы духовенство. Уже много прошло времени, а тысячная толпа все не расходится, люди попрежнему терпеливо, в тайной надежде, стоят на местах. Владыка Николай видит это. Он поднимается из-за стола, подходит к окну, толкает ветхую, давно не отворявшуюся раму, и она вдруг легко распахивается. Владыка не знает и сам, что он будет говорить, — кажется, уже все слова сказаны за эти, переполненные чувствами и встречами, дни. Но повелителен зов сердца. Белый клубок встает над толпою, звенит сильный взволнованный голос.

«Дорогие мои, русские, дети вы мои милые! Соотчичи мои!..»

«Соотчичи». Каким наитием, каким безошибочно точным толчком своего многогранного, опытного, глубоко одаренного и любящего сердца — в обширном словаре своем мгновенно отыскал это старинное, забытое, прекрасное русское слово? Оно пронзает сердце, это слово, люди опускаются на колени, крестятся, никто не скрывает обильных сладких слез.

«Милые мои, родные! Благословляю, обнимаю и целую каждого из вас... Вот сегодня я видел, как здесь целовались люди, точно в Светлый Праздник. Пусть же и будет сегодняшний день днем обновления, днем воскресения в новую жизнь. Пусть будет забываемый и святой этот день нашей Пасхой! Родные мои, Христос Воскресе!»

Слезы переходят в рыдания, облегчающие, счастливые, благодарные. Шумно прокатывается в ответ:

«Воистину Воскресе! Родной, спасибо! Воистину, воистину Воскресе!..»

Любимое детище нашей великой родины—Советская Армия вызволила мир из тяжелой черной неволи. Чистый воздух правды пришел с Востока и вместе с фашистским смрадом развеял и многолетнюю ложь о Русской Православной Церкви. Впервые в истинном свете предстала она перед человеческими очами, никогда не угасавшая, очистившаяся от мирского бремени, бережно и крепко, незапятнанными хранившая и хранящая великие заветы Христа. И в ответ на это, как рассыпанная ртуть, стремящаяся к основному ядру, потянулись к ней рассеянные по всей земле ее чада. Наряду с другими воссоединились с родной Церковью и православные приходы Западной Европы. Но нужен был приезд «посланника Истины», живое слово его вдохновенного сердца, чтобы это событие в благодарной памяти его участников и свидетелей сохранилось навсегда как «Пасхальное Десятидневие».

Р. ДНЕПРОВ

КОМПОЗИТОР СВЯЩ. В. Н. ЗИНОВЬЕВ

(К 80-летию со дня рождения)

Духовный композитор, священник Зиновьев Василий Николаевич родился в январе 1872 г. в семье диакона с. Спас-Подгорье, Ростовского района, Ярославской области. Отец умер рано, и семья оказалась в крайней бедности. Со всей семьей мать переехала в Ярославль. Жили они там в большой нужде.

Священник В. Н. Зиновьев

В. Зиновьев поступил сначала в духовное училище, а потом в семинарию. Уже в детстве он проявлял свои музыкальные дарования. Еще до окончания семинарии юноша Зиновьев назначается регентом семинарского хора. В 1895 г. В. Зиновьев — священник Троицкой церкви г. Ярославля. Вскоре он назначается преподавателем пения в Ярославской духовной семинарии и женской гимназии.

В 1906 г. В. Зиновьев становится регентом архиерейского хора. Его музыкальное творчество в это время достигло расцвета. Он много пишет и печатает свои произведения. К столетнему юбилею Отечественной войны (1812—1912 гг.) В. Зиновьев создает шедевр духовного музыкального творчества — концерт «С нами Бог». За короткое время этот концерт «С нами Бог» стал исполняться церковными хорами всей нашей страны. И все другие его произведения пользуются любовью

богомольцев. Они проникнуты светлым восторгом молитвенного воодушевления, мягкими тонами народных мелодий...

Рак горла свел композитора в могилу. Скончался В. Зиновьев в Москве, 25 марта 1925 г. Похоронен он в Ярославле.

Е. ЧУФАРОВСКИЙ

ИЗ ЖИЗНИ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

В МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ И СЕМИНАРИИ

2 марта Московскую Духовную Академию посетила экскурсия инженеров-геологов и архитекторов Польской Народной Республики в количестве 13 человек, во главе с главным инженером г. Варшавы.

Экскурсанты внимательно осмотрели помещения и интересовались жизнью Академии и Семинарии. Свои лестные отзывы они записали в книгу почетных гостей.

3 марта в Актовом зале всем воспитанникам Семинарии и студентам Академии был сделан проф. Н. П. Доктусовым доклад на тему «Н. В. Гоголь, как великий художник русского слова».

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

ИЗ ИВАНОВСКОЙ ЕПАРХИИ

ТОРЖЕСТВО В СЕЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ

27 января т. г. Преосвященный Венедикт, епископ Ивановский и Кинешемский, в сопровождении секретаря Епархиального Управления, соборного протодиакона и двух иподиаконов, отбыл из г. Иваново в село Елховку, Тейковского района, Ивановской области, куда он был приглашен настоятелем храма и верующими.

На станции Нерль Преосвященный Венедикт был встречен местным благочинным прот. Г. Смирновым, настоятелем храма с. Елховки и членом церковного совета, который преподнес Владыке на блюде хлеб-соль.

Преподав благословение всем встречавшим, Владыка отбыл в с. Елховку (в 8 км от станции).

В пять часов вечера была назначена всенощная.

В храме настоятель о. Н. Карякин обратился к Преосвященному с кратким приветствием.

Началось всенощное бдение, которое закончилось в девять часов вечера.

Божественную литургию на следующий день, в воскресенье, Преосвященный Венедикт совершал в сослужении местного и прибывшего духовенства.

В конце литургии молящиеся выслушали слово Владыки, в котором он призывал всех к миру и любви.

После молебна и обычного многолетия Преосвященный благодарил всех за хороший прием, выразил свои отеческие благопожелания и преподал каждому святительское благословение.

На следующий день епископ Венедикт отбыл из с. Елховки, провожаемый представителями верующих.

Прот. Г. СМИРНОВ

ИЗ МИНСКОЙ ЕПАРХИИ

АРХИПАСТЫРСКОЕ ПОСЕЩЕНИЕ ПРИХОДСКОГО ХРАМА

Православный приход в г. Климовичах и приходский храм во имя св. архистратига Михаила тридцать лет не был посещаем архипастырями.

В 1951 году, ко дню храмового праздника — св. архистратига Михаила, был приглашен посетить Климовичский приход архиепископ Минский и Белорусский Питирим.

Владыка Питирим прибыл в Климовичи 19 ноября.

20 ноября всенощное бдение, 21 ноября — Божественную литургию и 21 ноября вечером — акафист совершал Преосвященный Питирим, в сослужении с духовенством благочиния и с прибывшим с Владыкой духовенством.

Архиерейская торжественная служба, теплое живое слово архипастыря и его призыв к борьбе за мир во всем мире произвели сильное впечатление на молящихся.

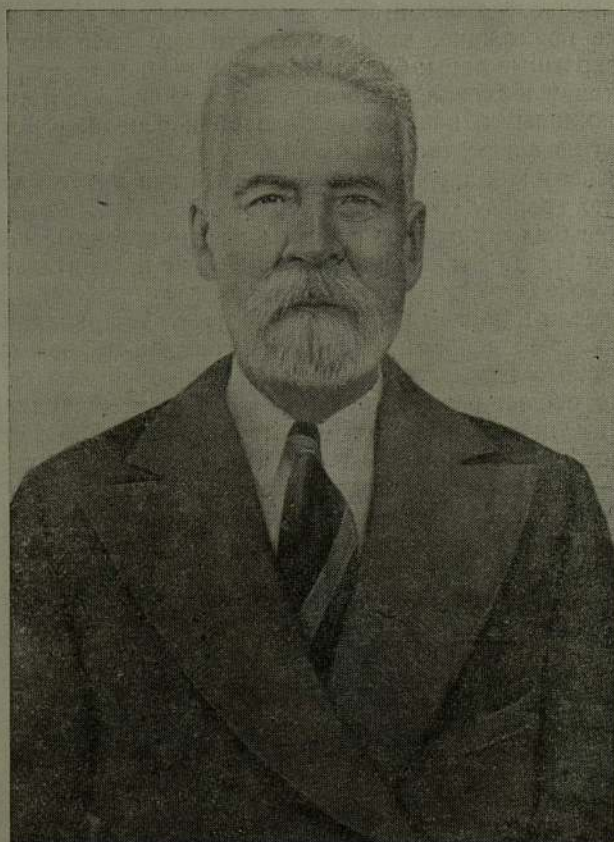
Владыка отметил чистоту и благолепие храма в г. Климовичи.

Старанием настоятеля прот. В. Лапотинского и благодаря щедрым жертвам верующих, храм в г. Климовичи за 1950 и 1951 гг. капитально отремонтирован, украшен, проведено электрическое освещение. Почти заново сооружена кирпичная ограда вокруг храма и построен новый дом для священника.

22 ноября Преосвященный Питирим отбыл в г. Минск.

РЕДКИЙ ЮБИЛЕЙ

7 января т. г., в праздник Рождества Христова, в селе Ласице, Полоцкой обл., праздновалось шестидесятилетие службы на скромной псаломщической должности Николая Дометиевича Богаткевича, старейшего из псаломщиков Минской епархии.

Псаломщик Н. Д. Богаткевич

Н. Д. Богаткевич родился в 1872 г., учился в духовном училище и семинарии и почти тридцать лет служит в храме с. Ласицы.

Юбилюру 80 лет, но он бодр и обладает и теперь сильным и приятным голосом.

Празднование началось в приходском храме в конце литургии.

Настоятель храма, объявив молящимся об этом приходском событии, в прочувствованной речи к ним обрисовал жизнь юбиляра, как пример для подражания: его необычайное трудолюбие; любовь к храму Божию, в котором он добровольно взял на себя труд уборки и содержания в чистоте и порядке, поощряя к этому и своих домашних; его исключительное смирение, поскольку он, сознавая свое недостойнство, никогда не искал и не добивался священного сана, а, наоборот, неизменно отказывался, когда правящие епископы предлагали ему священнический сан или даже диаконство; его необычайную доброту, по которой он готов делиться последним с нуждающимся, несмотря на то, что после двух пережитых войн и после пожара лишился имущества и сам теперь получает от прихода более чем скромное содержание.

После литургии был совершен благодарственный молебен, с провозглашением многолетия юбиляру.

От лица прихожан после молебна в сердечных выражениях приветствовал любимого и уважаемого псаломщика церковный староста и поднес дар прихожан — икону небесного покровителя юбиляра — святителя и чудотворца Николая и по русскому обычаю «хлеб-соль» на блюде.

Торжество продолжалось в церковном доме, где Н. Д. Богаткевича ожидали многие прихожане, чтобы принести ему свои поздравления и поднести свои скромные дары: булки, колбасы, сыр, сало и т. п. Для каждого из прихожан у юбиляра нашлось теплое слово, а со многими, особенно с более пожилыми, началась душевная беседа, в которой вспоминались случаи из совместно прожитого.

Только к вечеру юбиляр прибыл с избранными прихожанами в свой дом на скромную трапезу.

Во время нее были получены с почты многочисленные поздравления от родственников Н. Д. Богаткевича, а также от настоятелей, диаконов и псаломщиков соседних приходов.

Но вот принесли пакет со штампом Минского Епархиального Управления. Юбиляр вскрыл его сам. Это была грамота архиепископа Минского и Белорусского Питирима. Прочитавши с волнением ее, Н. Д. Богаткевич широко осенил себя крестным знаменем и предложил всем присутствовавшим помолиться за Предстоятеля Русской Православной Церкви Святейшего Патриарха Алексия и его верного соратника на ниве Христовой — благостного Владыку Питирима. Настоятель храма возгласил многолетие, а гости дружно пропели «многая лета».

А. ШАДРА